

На правах рукописи

Гришин Константин Евгеньевич

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ФОРМАТА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР**

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика предпринимательства)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Уфа
2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования (ФГБОУ ВО) «Уфимский государственный университет экономики и сервиса»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Маликов Рустам Илькамович

Официальные оппоненты: Асаул Анатолий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-строительный
университет», профессор кафедры экономики
предпринимательства и инноваций

Павлов Константин Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных
и инженерных технологий», заведующий
кафедрой экономики и управления

Нусратуллин Вил Касимович,
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет», профессор кафедры общей
экономической теории

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный
университет сервиса»

Защита состоится «10» ноября 2015 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.290.01 при ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» по адресу: 450078, г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 145, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса».

Автореферат разослан «17» сентября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хисаева А.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современной нестабильности внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, оказывающей неблагоприятное воздействие на социально-экономическую ситуацию в России, особую актуальность приобретает дальнейшее укрепление внутреннего экономического потенциала нашего государства. Мощнейшим ресурсом развития отечественной экономики продолжает оставаться частное предпринимательство, потенциал которого, несмотря на принимаемые в последнее время меры, раскрыт еще далеко не полностью. Сложившаяся ситуация требует дальнейших изменений в системе экономических отношений, предусматривающих формирование необходимых условий для активизации частной предпринимательской инициативы. Принимая во внимание, что исторически в нашей стране предпринимательство развивалось и продолжает развиваться под контролем со стороны государства, совершенно очевидно, что процессы социально-экономической модернизации России на основе развития экономических свобод и рыночной конкуренции, способствующие активизации частного предпринимательства, возможно запустить только путем налаживания эффективного формата взаимоотношений между властными и предпринимательскими структурами, обеспечивающего сопряжение интересов власти и бизнеса.

В связи с этим возникает необходимость анализа среды взаимодействия органов власти и предпринимательских структур и определения институциональных правил поведения, учитывающих, в том числе, и неформальные факторы, принудительно поддерживаемые властными структурами и принимаемые бизнес-сообществом. Неформальные контакты, воздействуя на условия функционирования субъектов предпринимательства, определяют размер транзакционных издержек их взаимодействия с органами государственной власти (местного самоуправления) и в конечном итоге способствуют формированию неустойчивой деловой среды и развитию деструктивных форм отношений (административные барьеры, коррупция и т.д.).

Одной из основных проблем процесса взаимодействия властных и предпринимательских структур в российской деловой практике является неудовлетворительный уровень институционального обеспечения взаимного доверия и, как следствие, высокая персонификация отношений. В связи с этим особую значимость приобретают прозрачность и универсальность «правил игры», формируемых и поддерживаемых властью и принимаемых или отвергаемых бизнесом. Все это обуславливает необходимость институционального проектирования отношений властных и предпринимательских структур, обеспечивающих получение взаимных выгод. Как показывает практика, попытки выстраивания такой системы взаимодействия властных и предпринимательских структур, предпринимаемые на протяжении последних пятнадцати лет, привели только к

реализации первого этапа проекта – формированию институционально-правовой платформы взаимодействия. В настоящее время в России имеется соответствующая нормативно-правовая база, позволяющая налаживать эффективное взаимодействие властных и предпринимательских структур, которая в регионах получила свое дальнейшее развитие. Однако попытки выстроить на этой платформе эффективный организационно-экономический механизм взаимодействия власти и бизнеса, за редким исключением, пока не приводят к значимым практическим результатам.

Все это свидетельствует о необходимости поиска новых методов и подходов к организации взаимодействия власти и бизнеса, предусматривающих решение вопросов получения взаимных выгод и обеспечивающих перевод отношений в формат партнерских. Оптимизация взаимодействия бизнеса и власти на основе взаимовыгодных отношений будет способствовать социально-экономическому развитию территорий, что благоприятно отразится на росте качества жизни населения.

Степень разработанности проблемы. Теоретические и практические аспекты взаимодействия властных и предпринимательских структур в России и за рубежом освещены в трудах таких ученых, как А. Бентли, Г. Беккер, И. Баумоль, Р. Даль, Д. Трумен, Т. Фрай, А. Хиршман, Ф. Шмиттер, А. Шлейфер, А. Асаул, В. Варнавский, Г. Кулапина, М. Малкина, О. Маркова, В. Нусратуллин, К. Павлов, Н. Солодилова, Д. Розенков, А. Шохин, А. Чепуренко, А. Яковлев, Е. Ясин и др.

Теоретико-методологические подходы к институциональному проектированию систем взаимоотношений экономических акторов рассмотрены в работах зарубежных исследователей: Т. Веблена, Дж. Коммонса, Р. Коуза, Д. Норта, а также российских авторов: А. Дегтярева, Д. Львова, Г. Клейнера, С. Кирдиной, Р. Маликова, Л. Полищука, В. Полтеровича, А. Шаститко и др.

Вопросами контрактных отношений между государством и хозяйствующими субъектами занимались Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Бьюкенен, М. Олсон, О. Уильямсон, а также российские исследователи: А. Аузан, В. Тамбовцев, Р. Нуреев, А. Олейник, О. Бессонова и др.

Проблема неформальных отношений властных и предпринимательских структур рассматривалась в работах С. Авдашевой, С. Барсуковой, В. Волкова, Т. Заславской, Р. Капелюшниковой, Ю. Латова, В.В. Радаева и др.

Взаимодействие власти и бизнеса на региональном и местном уровнях стало объектом исследований Н. Лапиной, М. Курбатовой, С. Левина, Р. Туrowsкого, А. Зудина, С. Перегудова, Я. Папэ, А. Чириковой и др.

Обозначенный научный потенциал исследовательских разработок названных авторов обеспечил высокий теоретико-методологический уровень исследования форм и методов взаимодействия властных и предпринимательских структур. В то же время исследование процессов взаимодействия бизнеса и власти ведется по отдельным направлениям, зачастую изолированно друг от друга, что не позволяет выработать общую теоретико-методологическую платформу проектирования эффективной

системы взаимодействия власти и бизнеса. По мнению автора, требуется обобщение и систематизация существующих подходов к исследованию проблем взаимоотношений государства и бизнеса, что позволит на практике реализовать проектный подход к организации эффективной модели взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Цель работы состоит в разработке теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по построению формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать механизмы взаимодействия властных и предпринимательских структур;

- разработать методологический подход к проектированию системы взаимодействия властных и предпринимательских структур на основе институциональной конфигурации деловой среды;

- провести анализ состояния российской деловой среды по критериям делового и инвестиционного климата и идентифицировать стратегические приоритеты властных и предпринимательских структур в процессе взаимодействия;

- разработать методические основы и процедуру организационно-экономического проектирования системы взаимодействия властных и предпринимательских структур;

- предложить методику оценки выгодности для предпринимателя реальных условий осуществления бизнес-деятельности, формируемых и поддерживаемых органами власти;

- разработать подходы к оценке бизнес-емкости деловой среды;

- выработать методические подходы к моделированию неформальных отношений бизнеса и власти с точки зрения их влияния на экономическую эффективность предпринимательской деятельности;

- оценить влияние неформальной компоненты взаимодействия предпринимателя-инвестора с властными структурами на эффективность реализации бизнес-проекта;

- разработать мотивационный механизм, позволяющий повысить заинтересованность профильных структур органов власти в развитии предпринимательства;

- обосновать методику мониторинга эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Объектом исследования является система взаимоотношений властных и предпринимательских структур.

Предметом исследования является совокупность организационно-экономических отношений в процессе взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Область исследования соответствует специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика предпринимательства) по пунктам: 8.8 «Государственное регулирование и

поддержка предпринимательской деятельности (сущность, принципы, формы, методы); основные направления формирования и развития системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства»; 8.17 «Состояние и перспективы развития межстрановой, национальной и региональных систем предпринимательства»; 8.20 «Организация взаимодействия властных и предпринимательских структур» Паспорта специальностей ВАК РФ.

Теоретической и методологической основами исследования явились работы отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся проблемами развития предпринимательства, материалы научно-практических конференций, нормативные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, регламентирующие вопросы государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Работа основана на использовании современных теорий экономического и институционального анализа. При выполнении исследований применялись методы теории игр, теории полезности, теории вероятности, моделирования контрактных отношений, программно-целевого подхода, социологических опросов.

Информационную базу исследования составили данные ежегодных статистических отчетов и справочников Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, аналитические обзоры состояния предпринимательства и бизнес-среды, материалы научных статей и научно-практических конференций, информационные ресурсы сети Интернет, результаты научных исследований, опубликованные в монографиях и других научных изданиях, связанные с темой диссертационной работы.

Научная новизна. В результате проведенных комплексных исследований состояния системы взаимодействия властных и предпринимательских структур в российской деловой практике получены новые экономические и организационные решения по проектированию эффективной системы взаимоотношений бизнеса и власти, в рамках которых:

- доказано, что в современных локальных системах взаимодействия власти и бизнеса, представляющих собой совокупность формальных и неформальных организационно-экономических отношений, интерпретация и применение формальных норм основными акторами деловой среды осуществляется под воздействием сложившихся схем неформальных отношений, что обуславливает формирование специфических «правил игры» (в том числе условий ведения предпринимательской деятельности), оказывающих непосредственное влияние на экономическую эффективность предпринимательской деятельности (п. 8.20 Паспорта ВАК РФ);

- обоснован методологический подход к проектированию системы взаимодействия властных и предпринимательских структур, который, в отличие от существующих, позволяет на основе институциональной матрицы формирования деловой среды производить оценку совокупного влияния

формальных и неформальных институтов на развитие деятельности агентов предпринимательской среды региона, характеризовать зависимость агентов предпринимательской среды от формальных и неформальных ограничений регионального институционального поля, а также просчитывать допустимые границы административного и налогового обременения хозяйствующих субъектов (п. 8.17, 8.20 Паспорта ВАК РФ);

- выявлены особенности организационно-экономических подходов органов власти к деятельности по развитию и поддержке предпринимательства, на основе которых были выделены стратегии взаимодействия властных структур с бизнесом: производительная, непроизводительная, деструктивная, комбинированная, что дало возможность определять адаптивные стратегии предпринимательских структур, обеспечивающие достаточный уровень прибыльности бизнеса, с учетом доминирующего формата административного воздействия (п. 8.8, 8.20 Паспорта ВАК РФ);

- предложена концептуальная модель организационно-экономического проектирования системы взаимодействия властных и предпринимательских структур, основанная на авторском инструментарии формирования благоприятной деловой среды (оценках параметров развития благоприятной конфигурации деловой среды, привлекательности деловой среды для предпринимательской деятельности, бизнес-емкости деловой среды и др.), обеспечивающая условия для сопряжения интересов государственных структур (общественная полезность) и делового сообщества (коммерческая выгодность) (п. 8.20 Паспорта ВАК РФ);

- разработана методика оценки выгоды для предпринимательских структур реальных условий осуществления бизнес-деятельности, формируемых и поддерживаемых органами власти, что, в отличие от разработанных ранее подходов, дает возможность определять зоны институциональных ограничений во взаимоотношениях делового сообщества и властных структур посредством расчета совокупной полезности деятельности хозяйствующих субъектов при различных конфигурациях правил ведения бизнеса (п. 8.20 Паспорта ВАК РФ);

- впервые разработан методический инструментарий оценки бизнес-емкости деловой среды, позволяющий просчитывать параметры аллокативной эффективности при проектировании формата взаимодействия власти с субъектами бизнеса, с целью выработки рациональных управленческих решений, способствующих поддержанию благоприятных условий для развития предпринимательства (п. 8.8 Паспорта ВАК РФ);

- обоснован методический подход к моделированию системы взаимодействия органов местной власти и бизнеса, отличающийся от существующих учетом неформальной компоненты, основанный на оценке вероятностных интервалов допустимых значений получения предпочтений на ведение бизнеса в обмен на дополнительные (социально-ориентированную) финансовую поддержку бизнесом расходных обязательств органов власти (п. 8.20 Паспорта ВАК РФ);

- предложен подход к оценке влияния характера взаимодействия бизнеса с властью на эффективность реализации предпринимательского (инвестиционного) проекта, который, в отличие от разработанных ранее, предполагает учет неформальной компоненты взаимоотношений с властными структурами и дает возможность просчитывать диапазон выгод и издержек предпринимателя при реализации проекта, разрабатывать меры государственного регулирования предпринимательства, формирующие экономически выгодные условия для перевода отношений бизнеса и власти в законные рамки (п. 8.8, 8.20 Паспорта ВАК РФ);

- построена система персонализированной ответственности и стимулирования профильных региональных и муниципальных чиновников (администраторов развития) за качество деятельности по формированию благоприятных условий функционирования предпринимательства, что способствует формированию конструктивной основы для продуктивного диалога бизнес-сообщества с органами власти в ходе реализации проектов Национальной предпринимательской инициативы (п. 8.8 Паспорта ВАК РФ);

- разработана методика мониторинга эффективности системы взаимодействия властных и предпринимательских структур на основе сопоставления эффективности деятельности органов власти по формированию благоприятных условий для развития предпринимательства с «ответной реакцией» делового сообщества и оценке сопутствующих социальных эффектов их хозяйственной деятельности, позволяющая выработать практические рекомендации и предложения, направленные на повышение результативности работы властных структур по развитию предпринимательства (п. 8.8 Паспорта ВАК РФ).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы:

- в исследовании проблем организации взаимодействия властных и предпринимательских структур;

- в обосновании методического инструментария проектирования эффективной системы взаимодействия бизнеса и власти на всех уровнях отношений (федеральном, региональном и муниципальном);

- для оценки состояния системы взаимоотношений предпринимателей с органами власти, благоприятности делового и инвестиционного климата для ведения бизнеса;

- при разработке моделей мониторинга состояния деловой среды на основе интегрального индекса комплексной оценки административного климата;

- при обосновании практических рекомендаций по блокированию неформальных схем взаимодействия властных и предпринимательских структур, снижению административного давления на бизнес, повышению уровня легализации хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства.

Реализация работы. Положения и рекомендации диссертационной

работы были реализованы при разработке научно-исследовательских проектов РГНФ: «Организационно-экономические аспекты развития потенциала эффективного взаимодействия власти и бизнеса в регионе» № 12-12-02007а», «Взаимодействие властных и предпринимательских структур в муниципальных образованиях: через компромиссы к взаимной лояльности № 15-12-02008»; выполнении научно-исследовательских работ по заказу Министерства экономического развития Республики Башкортостан «Влияние административных барьеров на развитие малого и среднего предпринимательства в Республики Башкортостан» (договор № 8 от 12.08.13); государственного бюджетного научного учреждения «Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан» – «Разработка инструментария стратегического прогнозирования «точек роста» предпринимательства в системе социально-экономического развития Республики Башкортостан» (договор № 3-с/2.1 от 01.10.2013). Ряд методических подходов и разработок, предложенных в диссертационном исследовании, был использован в работе Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму, Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан при совершенствовании механизмов взаимодействия властных и предпринимательских структур на муниципальном и региональном уровнях, учебных курсах «Основы предпринимательства», «Взаимоотношения государства и бизнеса».

Апробация работы. Основные научные положения и практические результаты диссертационной работы обсуждались на: Всероссийской научно-практической конференции «Наука и образование – 2005» (Нефтекамск, 2005), Всероссийской научно-практической конференции «Развитие предпринимательства в малом городе как фактор роста экономического потенциала региона» (Уфа, 2006), Всероссийской научно-практической конференции «Управление и экономика в современных системах» (Волгоград, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Современная Россия: путь к миру, путь к себе» (Екатеринбург, 2008), VII-X Международных научно-технических конференциях «Инновации и перспективы сервиса» (Уфа, 2010-2013), II Международной научно-практической конференции «Современные малые города: проблемы и перспективы» (Ивантеевка, 2011), Международной научно-практической конференции «Стратегические направления и инструменты повышения эффективности сотрудничества стран-участников Шанхайской организации сотрудничества: экономика, экология, демография» (Уфа, 2013).

Публикации. Основные научные результаты по теме диссертации опубликованы в 44 научных работах, в том числе в 9 монографиях и учебных пособиях (авторский вклад – 54,8 п.л.). Автор имеет 20 научных трудов в изданиях, выпускаемых в Российской Федерации и рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертационной работы определяется общим замыслом и

логикой проведения исследований. Диссертация содержит введение, 5 глав и заключение, изложенные на 320 страницах машинописного текста. В работу включены 38 рисунков и 64 таблицы, список литературы содержит 247 наименований.

Содержание работы

Введение содержит обоснование актуальности темы, формулировку цели и задач работы, основные положения научной новизны, выносимые на защиту, методы выполнения работы.

В **первой главе** рассмотрены теоретическо-методологические аспекты формирования системы взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Во **второй главе** определены современные тренды развития российской системы взаимодействия бизнеса и власти и разработана концептуальная модель проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур.

В **третьей главе** проанализировано влияние благоприятных институциональных конфигураций деловой среды на параметры взаимодействия власти и бизнеса.

В **четвертой главе** предложен инструментальный комплекс проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур.

В **пятой главе** обоснованы организационно-экономические решения, направленные на построение эффективной системы взаимодействия органов власти и субъектов малого предпринимательства.

В **заключении** даны обобщающие выводы, связанные с проектированием формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Доказано, что в системе взаимодействия властных и предпринимательских структур интерпретация и применение формальных норм основными акторами деловой среды осуществляется под воздействием сложившихся на территории схем неформальных отношений.

В современных координатах функционирования социально-экономической системы России организация процессов взаимодействия властных и предпринимательских структур оказывает ключевое влияние на параметры развития отечественной экономики. Вызвано это не в последнюю очередь все возрастающим вмешательством государственных органов в регулирование экономических отношений. Вследствие того, что властные структуры всех уровней государственного устройства при взаимодействии с другими рыночными институтами в настоящее время продолжают играть

доминирующую роль, экономические агенты стремятся оптимизировать свои отношения с властью, адаптируя их к новым условиям деловой среды.

Как показывают многочисленные исследования в российской деловой практике в целом, сложилось довольно много специфических моделей отношений власти с бизнесом и бизнеса с властью, представляющих серьезный теоретический интерес. Однако для практических целей научную ценность представляет оценка того, как функционирует весь механизм организации взаимоотношений между частной и публичной сторонами, сложившийся в деловой среде, то есть необходима идентификация формата взаимодействия властных и предпринимательских структур, под которым мы понимаем всю совокупность способов построения отношений между властью и бизнесом, практикуемых в локальных административно-территориальных образованиях. Точная идентификация существующего формата взаимодействия властных и предпринимательских структур позволяет адекватно определять параметры эффективности взаимоотношений власти и бизнеса с точки зрения ее достижимости при существующих ресурсных, институциональных и прочих ограничениях региональной деловой среды.

Современная российская институциональная среда взаимодействия властных и предпринимательских структур характеризуется высокой ролью неформальных норм и правил поведения в системе деловых отношений (рис. 1). Здесь под неформальными нормами и правилами поведения понимаются все практикуемые формы отношений между представителями властных структур и предпринимательских кругов в процессе экономического взаимодействия, нерегламентированные и нерегулируемые нормативно-правовыми (формальными) актами. Неформальная компонента (неформальные соглашения, обязательства, интересы и т.д. представителей властных структур и делового сообщества) в системе отношений властных и предпринимательских структур оказывает серьезное воздействие на характер применения формальных норм и процедур, регламентирующих условия функционирования основных акторов в деловой среде. Таким образом, формируются современные локальные (функционирующие в рамках административно-территориальных образований – субъектов РФ, муниципальных образований) системы взаимодействия власти и бизнеса, представляющие собой совокупность формальных и неформальных организационно-экономических отношений.

Все это приводит к возникновению в локальных административно-территориальных образованиях специфических «правил игры» (представляющих собой симбиоз формальных и неформальных условий осуществления экономической деятельности), в значительной мере определяемых властными структурами, и которых вынуждены придерживаться предприниматели, желающие продолжать свою деятельность на этих территориях. Такое положение дел позволяет органам власти помимо формализованного административного регулирования предпринимательской деятельности навязывать предпринимателю разнообразные схемы

неформализованного взаимодействия. Таким образом, законопослушному предпринимателю помимо легального административного бремени в некоторых случаях приходится сталкиваться с непредусмотренным законом бременем, накладываемым представителями органов власти по своему усмотрению или «по просьбе» аффилированных бизнес-структур. Наличие значительного неформального сегмента отношений заставляет отечественный бизнес выстраивать траекторию своей деятельности с учетом данного фактора, который, в целом, ограничивает свободное рыночное развитие предпринимательства, что, в свою очередь, негативно отражается на качестве социально-экономического развития территории.

Рис. 1. Институциональная среда взаимодействия властных и предпринимательских структур

В этой связи можно констатировать, что бизнес-сообщество успешно взаимодействует с органами государственной власти при наличии определенных факторов, в совокупности обеспечивающих формирование эффективной (взаимовыгодной) институциональной модели оптимального поведения экономических агентов и властных структур. Условием дальнейшего успешного развития бизнес-процессов, по нашему мнению, является формирование эффективной институциональной среды.

мотивирующей властные и предпринимательские структуры к взаимовыгодным отношениям. Особую актуальность данная задача имеет для регионального и местного уровня, так как именно здесь определяется практика применения формальных институтов, устанавливаемых на федеральном уровне, и формируются неформальные правила и методы взаимодействия.

2. Обоснован методологический подход к проектированию системы взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Особенности формирования и развития механизмов взаимодействия бизнеса и власти мы предлагаем рассматривать через методологию построения матричной институциональной модели предпринимательской деятельности. Согласно данному подходу под институциональной матрицей понимается вся совокупность выполняемых (в том числе уже законодательно закрепленных) норм и способов поведения в их реальной действительности, поскольку они своим фактическим состоянием дифференцируют условия хозяйственной деятельности для различных субъектов, вступающих в хозяйственное взаимодействие. Представленный подход, в отличие от существующих, позволяет на основе институциональной матрицы построения деловой среды производить оценку совокупного влияния формальных и неформальных институтов на развитие деятельности агентов предпринимательской среды региона, характеризовать зависимость агентов предпринимательской среды от формальных и неформальных ограничений регионального институционального поля, а также просчитывать допустимые границы административного и налогового обременения хозяйствующих субъектов. В соответствии с предлагаемым подходом, базовая институциональная конструкция деловой среды России определяет совокупность региональных институциональных конфигураций деловой среды, под которыми мы понимаем разнообразные формы интеграции базовых и дополнительных региональных институтов, опосредующих деловые отношения в регионе.

Следовательно, региональная институциональная конфигурация деловой среды определяет степень и характер трансформаций действия базовых институтов при их погружении в региональную деловую практику. Вариации институциональных конфигураций региональной деловой среды отличаются внутренними конструктивными особенностями, которые характеризуются различной способностью преломлять траекторию развития проектируемого в федеральном центре института регулирования той или иной сферы предпринимательской деятельности при его внедрении в региональную деловую практику. Причем характер этих преломлений может иметь как положительный, так и отрицательный эффект для практики деловых отношений в регионе и, соответственно, свидетельствовать об эффективности или неэффективности региональной институциональной конфигурации деловой среды.

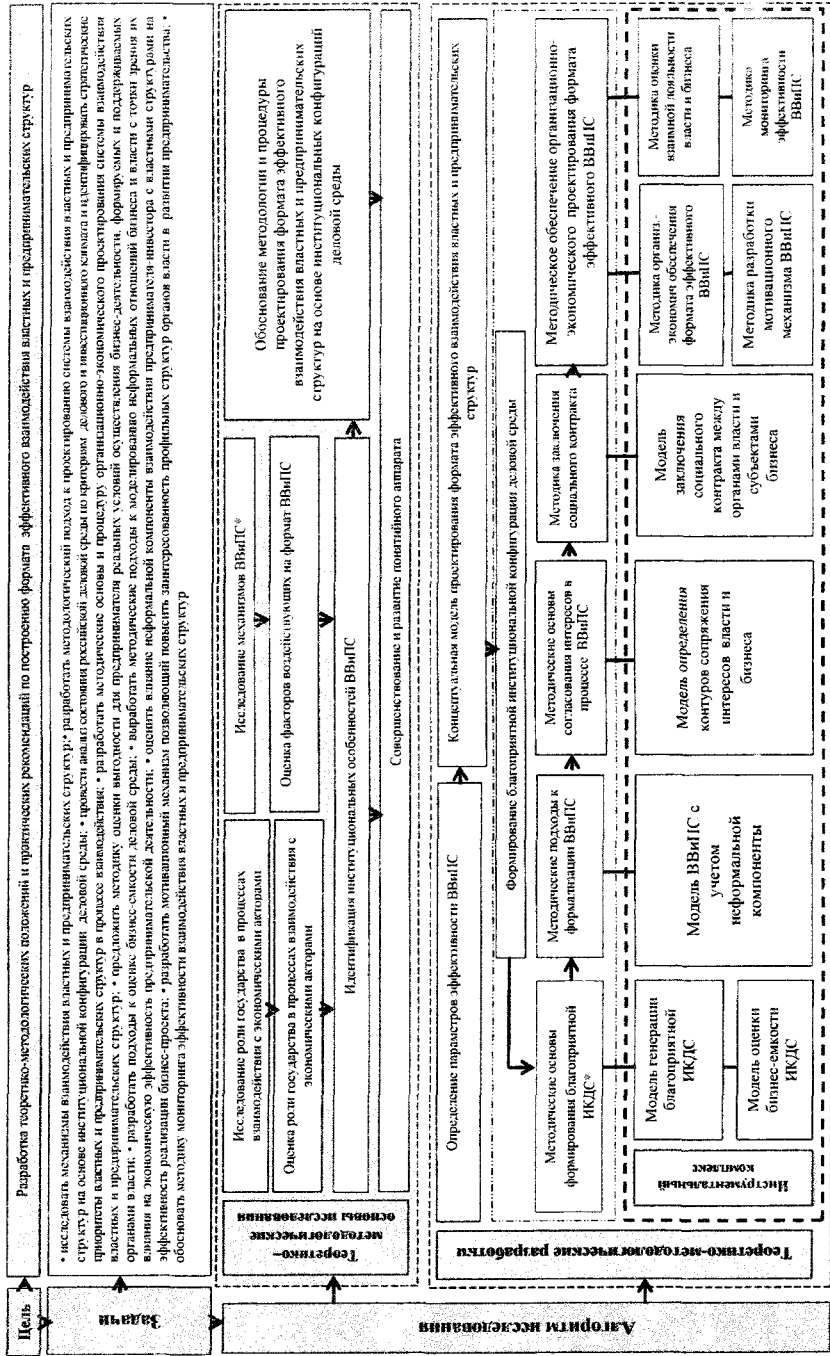
Следовательно, институциональную конфигурацию деловой среды региона можно рассматривать как базовую платформу, на основе которой выстраивается система правил ведения бизнеса, формируются условия для

стимулирования или сдерживания предпринимательской активности. Исходя из вышеизложенного, представляется достаточно обоснованным вывод о том, что проектирование формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур возможно только на платформе благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды. Согласно нашему подходу, благоприятная институциональная конфигурация деловой среды – это форма интеграции всей совокупности базовых и дополнительных региональных институтов, опосредующих деловые отношения, позволяющая предпринимателю в рамках законодательных норм осуществлять предпринимательские проекты и договоры с получением достаточной прибыли (дохода) при обязательном выполнении всех нормативно-закрепленных социальных обязательств бизнеса.

Рис. 2. Процесс становления формата взаимодействия властных и предпринимательских структур

Таким образом, для достижения целей проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур необходимо последовательно решить целый комплекс задач аналитического, методического, инструментального, организационно-экономического характера, что обусловило использование соответствующей научно-методологической базы и в целом определило логику диссертационной работы (рис. 3).

ВВПС* - взаимодействие властных и предпринимательских структур ИКДС* - институциональная конфигурация деловой среды

Рис. 3. Логика диссертационного исследования

В целом, представляется, что разработанное и предложенное в диссертационной работе научно-методологическое обеспечение процессов проектирования формата взаимодействия власти и бизнеса позволит проводить качественное исследование всей совокупности факторов, оказывающих воздействие на конфигурацию взаимоотношений, складывающихся в деловой среде региона, а также обеспечит возможность разработки и дальнейшего прикладного применения инструментального комплекса, позволяющего эффективно реализовывать предлагаемые проектные решения.

3. Выявлены особенности подходов органов власти к деятельности по развитию предпринимательства, на основе которых определены базовые стратегии взаимодействия властных структур с бизнесом.

Как известно, одним из ключевых факторов, оказывающих воздействие на динамику социально-экономического роста субъектов Российской Федерации, является качество деловой среды, формирующей базовые условия функционирования экономических агентов, результативность хозяйственной деятельности которых оказывает прямое воздействие на уровень развития социальной сферы региона. Деловая среда представляет собой интегрированную совокупность разнообразных объективных и субъективных внешних и внутренних факторов, опосредующих деловые отношения и позволяющих предпринимателю добиваться успеха в реализации поставленных целей, в осуществлении предпринимательских проектов и договоров с получением достаточной прибыли (дохода).

За последние годы государством наработан значительный опыт в развитии системы взаимоотношений экономических акторов в деловой среде (совершенствуется законодательство в сфере регулирования предпринимательской деятельности, внедрены институты омбудсменов по защите прав предпринимателей, оценки регулирующего воздействия (ОРВ) нормативно-правовых актов, разработаны и реализуются проекты Национальной предпринимательской инициативы, Регионального инвестиционного стандарта, направленные на формирование благоприятных условий для ведения бизнеса в регионах, и др.). Определенным подтверждением того, что предпринимаемые государством меры способствовали улучшению деловой среды (условий ведения бизнеса) может служить рейтинг World Bank Doing Business, где наша страна за несколько последних лет поднялась со 124 (Doing Business 2011) на 62 место (Doing Business 2015) (рис. 4).

Однако другие исследования отдельных факторов, непосредственно влияющих на качество предпринимательского климата, свидетельствуют, что успехи России в формировании благоприятной деловой среды не столь однозначны. Так, в рейтинге уровня экономических свобод (Индекс экономической свободы), проводимом институтом Heritage Foundation в партнерстве с газетой Wall Street Journal, Россия в 2012 году располагалась на 144 месте, в 2013-м – на 139-м, а в 2014 заняла 140 место. В мировом Индексе

восприятия коррупции, рассчитываемом международной неправительственной организацией Transparency International, Россия в 2013 заняла 127-е место, несколько улучшив свой результат 2012 года (133 место), однако эксперты признают, что этот «подъем» обеспечен скорее не улучшением «антикоррупционной» ситуации в нашей стране, а ухудшением ее в странах-соседах по рейтингу. Данные рейтингов свидетельствуют о том, что в России ситуация с формированием эффективной деловой среды является неоднозначной и, как показывает практика, продолжает характеризоваться значительным развитием девиантных форм взаимодействия властных и предпринимательских структур (коррупция, административные барьеры и т.д.).

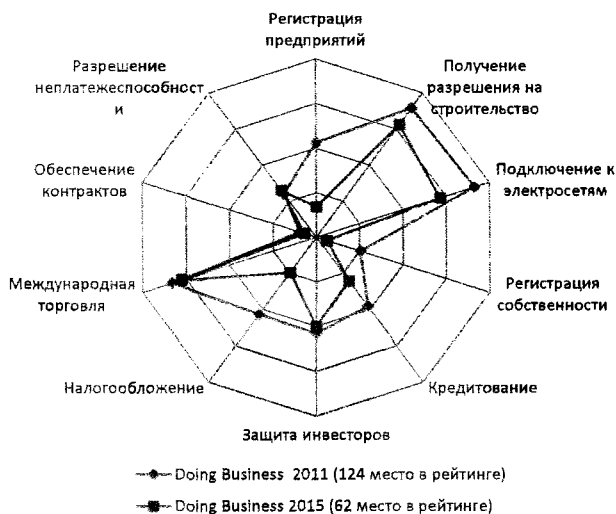

Рис. 4. Динамика изменения отдельных условий ведения бизнеса в Российской Федерации (по данным исследовательского проекта World Bank Doing Business)

До сих пор в российской деловой среде не решены проблемы построения цивилизованных отношений бизнеса и власти на основе принципов партнерства и социальной ответственности, что продуцирует возникновение разнообразных негативных практик в процессе осуществления предпринимательской деятельности: административных барьеров, предоставления предпочтений «своим» компаниям, «теневой» деятельности хозяйствующих субъектов, различных форм недобросовестной конкуренции (в том числе с использованием административного ресурса), предумышленного банкротства с последующими рейдерскими захватами активов и др.

Современные условия развития системы взаимодействия экономических акторов, под воздействием непрекращающейся настройки нормативно-правового пространства под запросы государства, бизнеса и общества,

порождают неустойчивую деловую среду с высокой вероятностью перемены «правил игры», что в значительной мере снижает результативность мероприятий, направленных на выстраивание конструктивного диалога между властью, бизнесом и обществом. При этом до настоящего времени формализованная платформа отношений властных и предпринимательских структур остается крайне неустойчивой, практически ежегодно вводятся в оборот новые нормативно-правовые акты (прежде всего на федеральном уровне), которые в некоторых случаях вносят серьезные изменения в региональные правила ведения бизнеса, заставляя субъекты предпринимательства пересматривать стратегии своего функционирования. Одним из самых ярких примеров негативного отражения на деятельности бизнеса новых норм правового регулирования стало повышение с 1 января 2013 года страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, обернувшееся ликвидацией более 600 тысяч ИП. Более того, «подвижность» формализованной платформы ведения бизнеса в значительной мере дополняется подвижностью региональных и муниципальных неформализованных правил осуществления предпринимательской деятельности, которые могут изменяться, например, в случае смены руководства регионов или муниципальных образований. В свою очередь степень распространенности и применения неформализованных правил ведения бизнеса, устанавливаемых и регулируемых властью по своему усмотрению, в значительной мере повышает административные риски инвесторов-предпринимателей, несмотря на то, что в отдельных случаях неформальные отношения могут являться более эффективными. Все это приводит к тому, что при осуществлении предпринимательского (инвестиционного) проекта существует вероятность того, что в процессе его реализации стороны могут отклоняться от формализованных правил ведения бизнеса и, соответственно, утрачивается уверенность в выполнении взаимных обязательств в соответствии с договоренностями.

Другими словами, неустойчивость формализованных правил ведения бизнеса при широком распространении неформальных схем осуществления предпринимательской деятельности снижает уровень взаимного доверия (ведет к разрастанию кризиса доверия) между субъектами предпринимательства и органами власти, которое является основой формирования партнерских взаимовыгодных отношений. Кризис взаимного доверия в свою очередь провоцирует взаимный оппортунизм бизнеса и власти, ведет к возникновению ситуаций, при которых взаимодействующие стороны в своей деятельности выходят за рамки институционально-правовых норм, что не позволяет им выстраивать взаимоотношения в формате взаимной лояльности.

Таким образом, формируется следующая схема возникновения неэффективного формата взаимодействия властных и предпринимательских структур (рис. 5), снижающая полезность их отношений для общества.

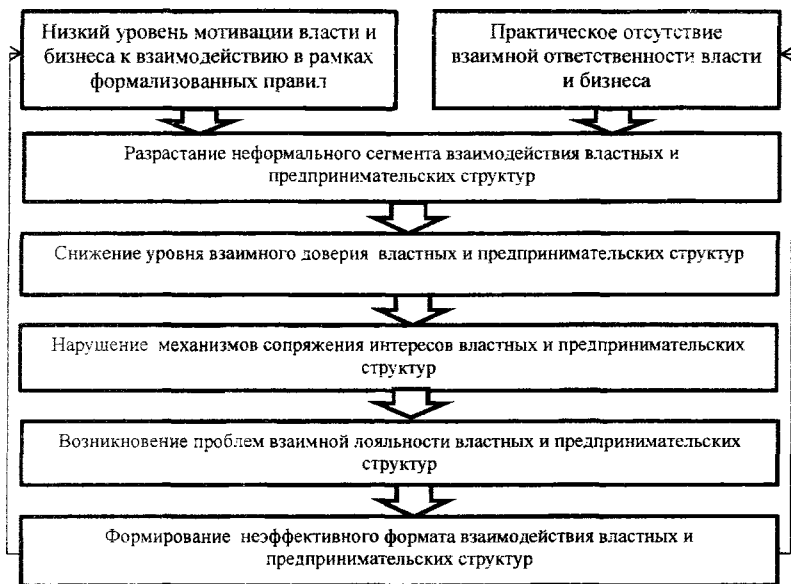

Рис. 5. Схема формирования неэффективного формата взаимодействия властных и предпринимательских структур

В условиях, когда органы государственной власти (местного самоуправления) по определению занимают более сильные позиции, чем деловые круги, стратегия бизнеса направлена на максимизацию своей полезности во взаимоотношениях с властью, в том числе и в рамках неформальных контактов. По мнению В. Баумоля, «деятельность предпринимателя может быть иногда непроизводительной или даже разрушительной, и какое направление он предпочтет, зависит от структуры платежей (payoffs) в экономике – от правил игры». То есть, иными словами, в деловой среде будет доминировать та модель функционирования субъектов предпринимательства, которая обеспечит соблюдение ими «правил игры», установленных и поддерживаемых органами власти. При этом «правила игры» для предпринимателей определяются целым набором как внешних (например, федеральное законодательство), так и внутренних (институциональная конфигурация деловой среды) факторов, оказывающих влияние на формирование доминирующей стратегии органов власти по отношению к развитию бизнеса на территории. Согласно нашему подходу, выделяются следующие базовые стратегии взаимоотношений органов власти с предпринимательскими структурами: производительная, непроизводительная (перераспределительная), деструктивная, комбинированная. При этом к производительной (лояльной) политике органов власти мы относим модель

содействия развитию именно производительного (инновационного) предпринимательства. Непроизводительная политика органов власти, по нашему мнению, это набор стратегий и тактик, получивших обобщающее название «захват бизнеса», обеспечивающих «серый» (формально легальный) и теневой (внезаконный) контроль над бизнес-структурами с целью извлечения административной ренты. Деструктивная политика органов региональной власти характеризуется поддержкой и использованием откровенно незаконных моделей воздействия на предпринимательское сообщество (коррупция, «откаты», поддержка и обеспечение «черных» рейдерских захватов). Соответственно, в зависимости от стратегии, используемой органами региональной власти, предприниматели в своей деятельности могут также придерживаться производительной, непроизводительной, деструктивной и комбинированной стратегии, характеристики которых приведены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристики взаимных стратегий властных и предпринимательских структур

Доминирующая стратегия органов власти	Характеристика стратегии	Адаптивная предпринимательская стратегия	Характеристика стратегии
Производительная стратегия	Содействие предпринимателям с целью обеспечения условий для их функционирования в институционально-правовом поле	Производительная стратегия	Предприниматель осуществляет свою деятельность и извлекает прибыль с соблюдением нормы действующего законодательства
Непроизводительная стратегия	Установление неформального контроля над бизнесом (без формальных нарушений действующего законодательства). Неформальное содействие аффилированному бизнесу	Непроизводительная стратегия	Предприниматель, наряду с законопослушной деятельностью, часть доходов получает с отклонением от норм действующего законодательства
Непроизводительная деструктивная стратегия	Коррупционное взаимодействие с бизнесом	Непроизводительная деструктивная стратегия	Предприниматель, наряду с законопослушной деятельностью, часть доходов получает с отклонением от норм действующего законодательства, с применением теневых и криминальных схем (например, фирмы «однодневки»)
Комбинированная стратегия	Включает в себя элементы и производительной, и непроизводительной, и деструктивной стратегии, в зависимости от сложившейся институциональной конфигурации региональной деловой среды	Комбинированная стратегия	Включает в себя элементы и производительной и непроизводительной, и непроизводительной деструктивной стратегии, в зависимости от сложившейся институциональной конфигурации региональной деловой среды

В. Баумоль к признакам непроизводительного предпринимательства относит такие факторы, как уклонение от налогов и рентоискательство. В развитие данного подхода мы полагаем, что предприниматель, который извлекает прибыль (дополнительную прибыль) путем отклонения от действующих норм закона придерживается непроизводительной стратегии (в терминах В. Баумоля, занимается непроизводительным предпринимательством).

По нашему мнению, непроизводительная стратегия в чистом виде

предпринимателями, как правило, не используется, а чаще бывает вплетена в производительную стратегию, являясь частью общей бизнес-стратегии, и в таком случае мы можем говорить о комбинированной стратегии бизнеса, которая предполагает использование схем как производительных, так и непроизводительных стратегий.

Именно от того, на какую стратегию власть сделала ставку, во многом и будет зависеть эффективность мер, направленных на формирование системы взаимодействия властных и предпринимательских структур, обеспечивающей условия и для роста прибыльности бизнеса, и для повышения уровня социально-экономического развития территорий.

4. Предложена концептуальная модель проектирования системы взаимодействия бизнеса и власти.

По нашему мнению, формирование эффективной системы взаимодействия власти и предпринимательства целесообразно осуществлять на основе проектного подхода. Данный подход позволяет последовательно и системно, в соответствии с заданными параметрами, реализовывать комплекс необходимых мероприятий, а также отслеживать результативность каждого этапа проектирования, выявлять отклонения от плановых показателей и оперативно проводить их корректировку. Учитывая доминирующую роль государства в российской системе экономических отношений, представляется, что динамичное развитие частного бизнеса во многом определяется подходами региональной власти к административному регулированию предпринимательства. Таким образом, по нашему мнению, решающая роль в проектировании формата эффективного взаимодействия государства и бизнеса отводится органам государственной власти (местного самоуправления). Исходя из этого нами предложена концептуальная модель проектирования эффективного формата взаимодействия власти и предпринимательства (рис. 6), предполагающая ведущую роль властных структур (при активной позиции делового сообщества) в реализации предлагаемых мероприятий. На основе данной модели представляется возможным разработать механизм проектирования и конструирования формата эффективного взаимодействия власти и субъектов предпринимательства, под которым мы понимаем совокупность способов построения отношений властных структур и делового сообщества, обеспечивающих, при относительном равенстве полезностей, синхронное повышение результативности процессов их взаимоотношений с точки зрения роста предпринимательского дохода и улучшения параметров социально-экономического развития территории.

Таким образом, основным индикатором эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур является показатель роста социальных эффектов (обеспечиваемых повышением экономической эффективности деятельности бизнеса), под которыми понимается совокупность вкладов субъектов предпринимательства в развитие материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий формирования, существования и деятельности местных сообществ.

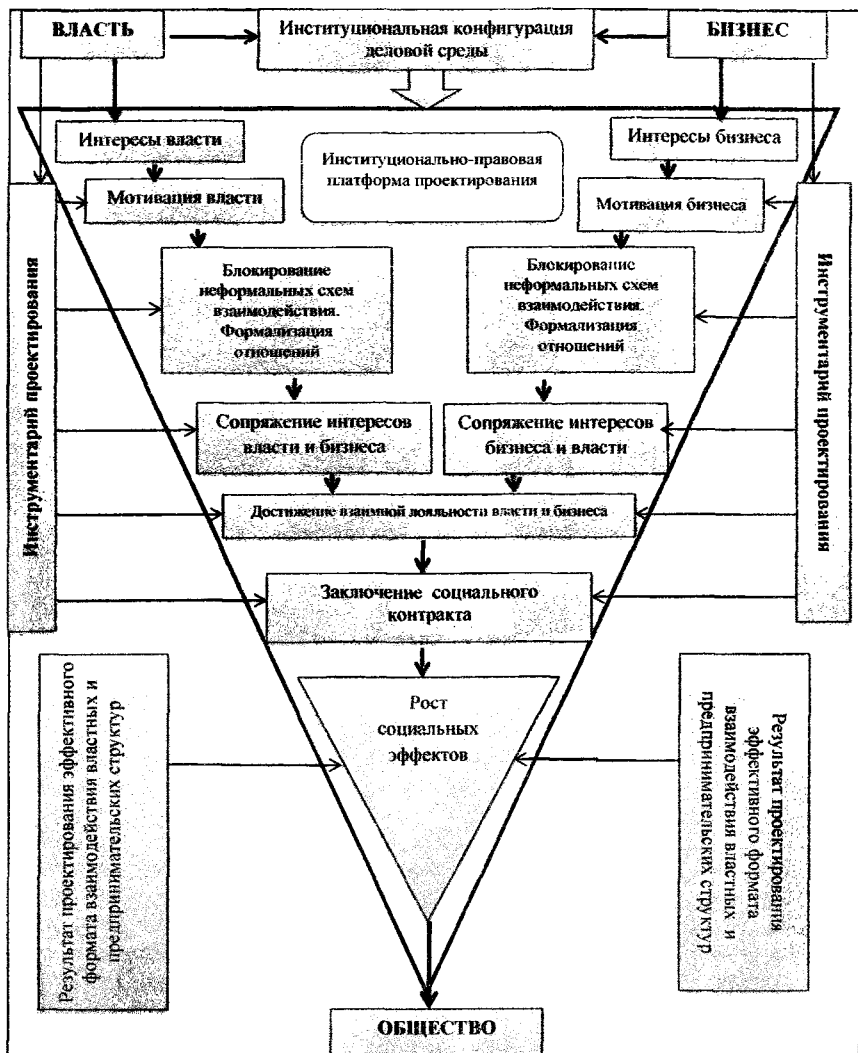

Рис. 6. Концептуальная модель проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур

В соответствии с предложенной схемой (рис. 7), ключевым этапом проектирования эффективного формата взаимодействия власти и бизнеса является формирование благоприятной деловой среды.

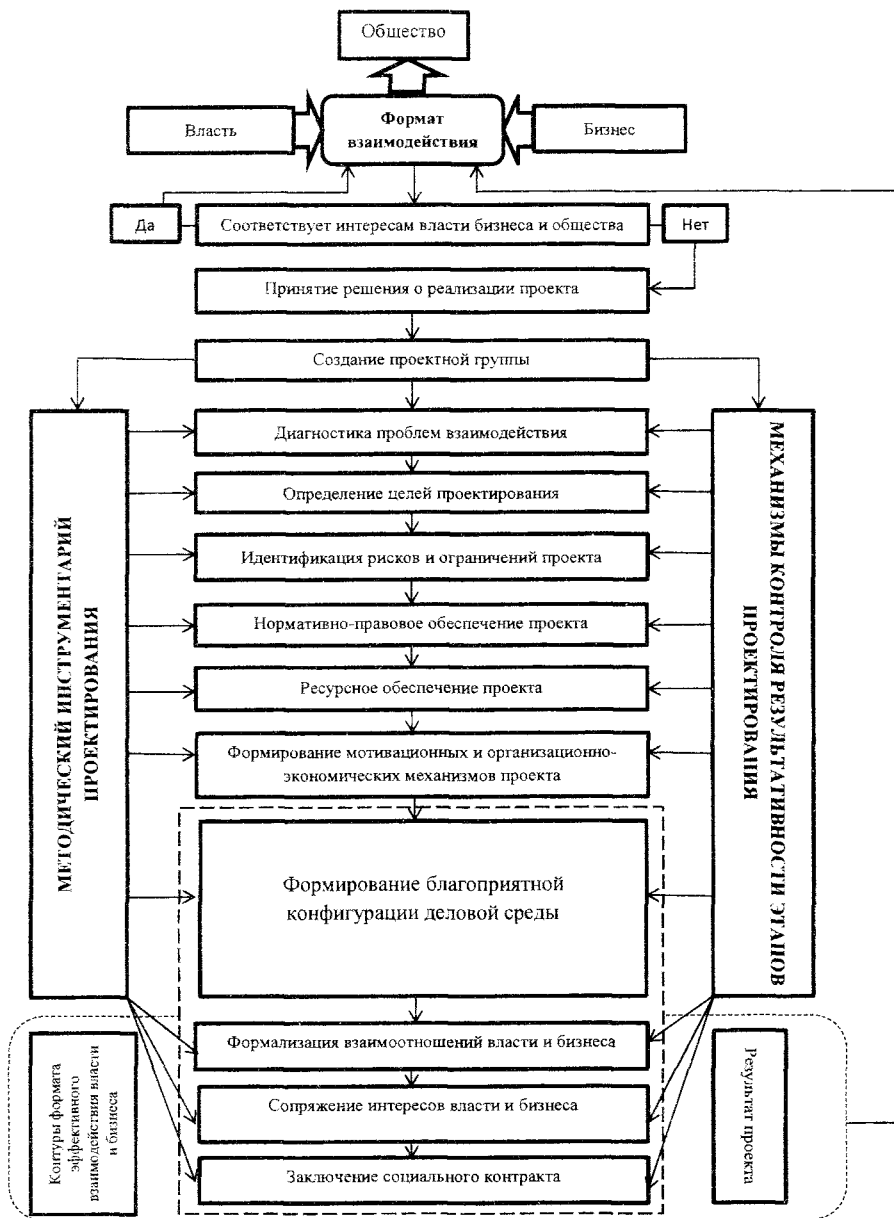

Рис. 7. Схема поэтапного проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур

В терминах институционального проектирования модель формирования благоприятной конфигурации деловой среды может быть представлена в виде чистой текущей (дисконтированной) стоимости инвестиций в создание j -компоненты благоприятной конфигурации деловой среды для предпринимательства на территории его функционирования:

$$NPV_{fv} = \sum_{t=1}^n (V_t^j - F_t^j) * \frac{1}{(1+R)^t} - \sum_{t=1}^n Q_t^j * \frac{1}{(1+R)^t}, \quad (1)$$

где V_t^j – экономическая оценка выгод органов власти от формирования j -компоненты благоприятной конфигурации деловой среды для предпринимательства на своей территории (под j -компонентой здесь мы понимаем одно из направлений или целый пул направлений совершенствования административного регулирования: например, внедрение процедуры экспертизы всех нормативно-правовых актов, регулирующих и регламентирующих предпринимательскую деятельность, или повышение качества административных регламентов и их исполнения);

F_t^j – текущие издержки на функционирование, сопровождение и поддержание j -компоненты благоприятной конфигурации деловой среды для субъектов предпринимательства на своей территории;

Q_t^j – первичные, установочные издержки по разработке и внедрению j -компоненты благоприятной конфигурации деловой среды для субъектов предпринимательства на своей территории;

R – ставка дисконта (обычно на уровне ставки рефинансирования Центробанка).

Очевидно, что для властных структур эффективным будет признан такой организационно-экономический проект по обоснованию и внедрению благоприятной конфигурации деловой среды для бизнеса, который обеспечивает положительное значение NPV_{fv} ($NPV_{fv} > 0$), что будет способствовать устойчивому росту социальных эффектов от деятельности субъектов предпринимательства. В свою очередь, величина ($-NPV_{fv}$) будет отражать оценку потерь (недополученных эффектов) бюджетов в случае сохранения существующей, недостаточно эффективной конфигурации деловой среды.

Таким образом, при использовании предложенного подхода появляется возможность просчитать эффективность вложения государственных средств в проектирование оптимальной модели системы государственного (административного) регулирования предпринимательской деятельности.

Между тем, необходимо отметить, что разрабатываемые и применяемые органами власти при определенном содействии делового и экспертного сообществ методики конструирования деловой среды предполагают, как правило, использование лишь формального инструментария (например, принятие нормативно-правового акта), а в качестве цели определяют совокупность индикативных показателей, на достижение которых должна быть ориентирована деятельность властных структур в сфере формирования благоприятных условий для бизнеса. При этом, по нашему мнению,

используемый инструментарий отличается низкой практической адаптивностью, так как применяемые методики включают в себя реализацию комплекса мероприятий по совершенствованию формальных институтов деловой среды без учета потенциальных угроз давления на них со стороны сложившихся в регионе реальных «правил игры», деформирующих или блокирующих вводимые институциональные новации. Таким образом, государство продолжает попытки конструировать региональную деловую среду формальными инструментами, без учета реальной готовности деловой среды к внедрению институциональных новаций, что потенциально несет в себе опасность недостижимости поставленных целей на практике.

5. Разработана методика оценки выгоды для предпринимательских структур реальных условий осуществления бизнес-деятельности.

Современная модель взаимоотношений бизнеса и власти, характеризующаяся взаимным обменом в рамках правил игры, принятых и поддерживаемых на территории функционирования бизнеса, может быть представлена в виде функции полезности:

$$EU(G_l, \eta, P_{pb}, P_{as}, \rho, \lambda, \mu) = (1 - P_{pb}) \cdot [G_l \cdot \rho \cdot (1 - \eta) \cdot P_{as} - G_l \cdot (1 - \eta) \cdot \rho \cdot \lambda \cdot P_{as}] + P_{pb} \cdot [G_l \cdot \rho \cdot (1 - \eta) \cdot P_{as} - G_l \cdot (1 - \eta) \cdot \rho \cdot \lambda \cdot P_{as} - G_l \cdot \mu], \quad (2)$$

где G_l – объем предполагаемого дохода субъекта предпринимательства в условиях либертарианской модели функционирования бизнеса (в отсутствии навязываемых вне рыночных ограничений); η – уровень дополнительных расходов субъекта предпринимательства, связанных с выполнением правил ведения бизнеса, доли единицы; P_{pb} – вероятность принятия субъектом предпринимательства правил ведения бизнеса, навязываемых органами власти; P_{as} – вероятность получения формализованной административной поддержки в случае принятия правил ведения бизнеса субъектом предпринимательства (например, налоговые льготы); ρ – коэффициент получения субъектом предпринимательства формализованной административной поддержки со стороны органов власти относительно располагаемого дохода, в долях единицы; λ – стоимостная оценка потенциальных потерь субъекта предпринимательства в результате применения органами власти санкций за нарушение правил ведения бизнеса в регионе, относительно единицы; μ – коэффициент дополнительных издержек субъекта предпринимательства в результате уклонения от правил ведения бизнеса, относительно единицы.

Экономическая трактовка полученной модели (2) заключается в оценке потенциальных выгод субъекта предпринимательства, принимающего правила ведения бизнеса в формате, диктуемом органами власти, с целью обеспечения административного благоприятствования для своей деятельности. Эти выгоды складываются с учетом сопоставления суммы экономии средств, не потраченных на дополнительные расходы субъектом предпринимательства, связанные с выполнением правил ведения бизнеса, которая может быть получена с вероятностью $(1 - P_{pb})$, при условии уклонения предпринимателя от действующих правил ведения бизнеса, и суммы формализованной

административной поддержки, которая может быть получена с вероятностью P_{as} , в случае принятия правил ведения бизнеса субъектом предпринимательства.

Таблица 2

Сценарные оценки пороговых значений вероятности принятия субъектом предпринимательства правил ведения бизнеса, навязываемых органами власти для функции $P_{pb} = \rho \cdot (1 - \eta) \cdot P_{as} \cdot (1 - \lambda) / \mu$, при $\eta = 0,06$, $\lambda = 0,2$, $\mu = 1$

ρ \ P_{as}	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,0075	0,015	0,022	0,030	0,037	0,045	0,052	0,06	0,067	0,075
0,2	0,015	0,030	0,045	0,060	0,075	0,090	0,105	0,12	0,135	0,15
0,3	0,022	0,045	0,067	0,090	0,112	0,135	0,157	0,18	0,2	0,225
0,4	0,030	0,060	0,090	0,120	0,150	0,180	0,210	0,24	0,27	0,3
0,5	0,037	0,075	0,112	0,150	0,188	0,225	0,263	0,3	0,338	0,376
0,6	0,045	0,090	0,135	0,180	0,225	0,270	0,315	0,36	0,4	0,451
0,7	0,052	0,105	0,157	0,210	0,263	0,315	0,368	0,421	0,473	0,526
0,8	0,060	0,120	0,180	0,240	0,3	0,360	0,421	0,481	0,541	0,6
0,9	0,067	0,135	0,203	0,270	0,338	0,406	0,473	0,541	0,6	0,676
1	0,075	0,150	0,225	0,30	0,376	0,451	0,526	0,6	0,676	0,752

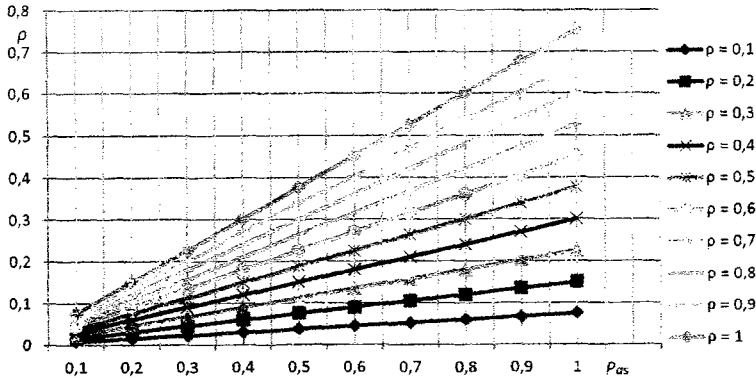

Рис. 8. Диаграмма значений вероятностей принятия субъектом предпринимательства правил ведения бизнеса, навязываемых органами власти для функции $P_{pb} = \rho \cdot (1 - \eta) \cdot P_{as} \cdot (1 - \lambda) / \mu$, при $\eta = 0,06$, $\lambda = 0,2$, $\mu = 1$

Взяв первую производную функции по полученному доходу и приравняв ее к нулю, после соответствующих преобразований получим:

$$dEU/dG_l = (1 - P_{pb}) \cdot \rho \cdot (1 - \eta) \cdot P_{as} - (1 - \eta) \cdot \rho \cdot \lambda \cdot P_{as} + P_{pb} \cdot \rho \cdot (1 - \eta) - (1 - \eta) \cdot \rho \cdot \lambda \cdot P_{as} - \mu = 0, \quad (3)$$

где $\eta = (1 - P_{pb}) \cdot \mu / \rho \cdot P_{as} \cdot (1 - \lambda)$ (4); $\rho = P_{pb} \cdot \mu / (1 - \eta) \cdot P_{as} \cdot (1 - \lambda)$ (5);

$P_{pb} = \rho \cdot (1 - \eta) \cdot P_{as} \cdot (1 - \lambda) / \mu$ (6); $P_{as} = P_{pb} \cdot \mu / (1 - \eta) \cdot \rho \cdot (1 - \lambda)$ (7)

Из полученных формул (4-7) появляется возможность просчитать параметры функции, при которых потенциальный доход субъекта предпринимательства при взаимодействии его с органами власти в рамках

правил ведения бизнеса, принятых на территории функционирования бизнеса, будет равен нулю, то есть взаимодействующие стороны будут находиться в положении «безразличия», что будет являться индикатором граници зоны эффективности существующих «правил игры» (табл. 2, рис. 8).

В условиях существующего явного доминирования властных структур над деловым сообществом, при неустойчивости деловой среды, субъекты предпринимательства (инвесторы) вынуждены выстраивать свою предпринимательскую бизнес-траекторию с учетом фактора рисков деловой среды и потенциальной доходности проектов.

Показатели рисков деловой среды (коэффициент дивергенции) свидетельствует о возможных параметрах расхождения реальной бизнес-траектории предпринимательского проекта с первоначально спроектированной, в том числе и в результате смены правил игры, произведенной по инициативе органов власти, и может быть определен с помощью формулы:

$$K_D = q \cdot (1 + (g - 1)/q \cdot \ln(1 - g)), \quad (8)$$

Коэффициенты q и g вычисляются следующим образом:

$$q = BI_{min}/BI_{max} - BI_{min} \quad (9); \quad g = -BI_{min}/BI - BI_{min}, \quad (10)$$

где q – показатель неустойчивости параметров реализации предпринимательского проекта; g – пороговое значение зоны риска (в том числе административного); BI – совокупный предполагаемый эффект реализации предпринимательского проекта; BI_{max} – максимальный эффект реализации предпринимательского проекта (например, в условиях максимального уровня административного содействия); BI_{min} – минимальный эффект реализации предпринимательского проекта.

Совокупный предполагаемый эффект реализации предпринимательского проекта рассчитывается следующим образом:

$$BI = w \cdot BI_{max} + (1 - w) \cdot BI_{min}, \quad (11)$$

где w – специальный показатель для учета неопределенности эффекта, отражающий систему предпочтений предпринимателя-инвестора в условиях неопределенности, рассчитываемый по формуле:

$$w = R_d/R_r, \quad (12)$$

где R_d – уровень доходности до реализации проекта; R_r – уровень доходности после реализации проекта.

В соответствии с формулами (10, 11) пороговое значение зоны риска и показатель неустойчивости параметров реализации предпринимательского проекта:

$$g = q/(w - 1), \quad (13), \quad q = g \cdot (w - 1). \quad (14)$$

После преобразования (8) получаем показатель коэффициента дивергенции:

$$K_D = g \cdot (w - 1) \cdot (1 + ((1 - g)/g \cdot \ln(1 - g))). \quad (15)$$

Полученная формула позволяет определять степень дивергенции проекта с учетом его влияния на уровень потенциальной доходности в условиях сложившегося уровня неопределенности, в зависимости от показателя предпочтений предпринимателя-инвестора и порогового значения

зоны административного риска.

Предложенный методический инструментарий позволяет просчитывать зоны институциональных ограничений с точки зрения совокупной полезности деятельности субъектов предпринимательства при различных правилах ведения бизнеса, а также обосновывать выбор возможных решений субъекта бизнеса в зависимости от реально сложившихся условий осуществления бизнес-проекта, его потенциальной доходности и степени административного риска в процессе его реализации.

6. Обоснован методический инструментарий оценки бизнес-емкости деловой среды.

С точки зрения логики современного экономического развития, «правила игры» должны обеспечивать условия для роста предпринимательской активности и повышения вклада субъектов частного бизнеса в социально-экономическое развитие территории. Исходя из этого, ключевой задачей экономического развития является проектирование конфигурации деловой среды, обеспечивающей максимальную реализацию и раскрытие предпринимательского потенциала территории.

По нашему мнению, поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, стимулирующей предпринимательскую активность на территории, не может осуществляться бесконечно долго, и ее развитие носит циклический характер. Это вызвано тем, что для формирования и последующего поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды требуется большое количество различного типа ограниченных ресурсов.

Предполагается, что в условиях роста численности субъектов предпринимательства в определенном административно-территориальном образовании, увеличения конкуренции и физической ограниченности ресурсов, которые могут быть использованы в целях предпринимательской деятельности, норма реального дохода на один субъект бизнеса является убывающей функцией численности хозяйствующих субъектов:

$$\varphi(B) = g_1 \left(1 - \frac{B}{q}\right), \quad (16)$$

где φ – реальная норма дохода субъекта бизнеса; g_1 – скорость изменения средней нормы дохода в условиях ограничений ресурсного поля (отн. ед.); B – количество субъектов предпринимательства (ед.); q – численность субъектов предпринимательства, при котором $\varphi = 0$ (ед.).

Таким образом, для $B > q$ дополнительная доходность предпринимательских структур отрицательная (уровень доходности совокупности субъектов предпринимательства на территории ниже, чем необходимо для рентабельности бизнеса).

С учетом того, что в условиях благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и ограниченности ресурсного поля рост численности субъектов предпринимательства превышает ресурсные объемы, необходимые для рентабельной хозяйственной деятельности бизнеса ($B' = zB$), и что удельная скорость роста численности субъектов предпринимательства –

линейная функция средней нормы реального дохода бизнеса ($z = g_2 \varphi(B)$), мы получаем логистическую модель прироста количества субъектов предпринимательства:

$$B = z_0 B \left(1 - \frac{B}{q}\right), \quad (17)$$

где $z_0 = g_1 g_2$, а g_2 – соответственно, показатель скорости изменения численности субъектов предпринимательства в зависимости от институциональной конфигурации деловой среды (отн. ед.). В данном контексте параметр q можно рассматривать как показатель «бизнес-емкости» деловой среды. При этом под бизнес-емкостью деловой среды подразумевается показатель максимально возможного насыщения предпринимательскими структурами деловой среды административно-территориальных образований, при котором всем субъектам бизнеса обеспечивается режим достаточной рентабельности хозяйственной деятельности. Таким образом, в случае $B < q$ бизнес функционирует в режиме рентабельности (ресурсов, необходимых для прибыльной деятельности хозяйствующих субъектов, достаточно, что позволяет организовываться и рентабельно функционировать новым субъектам бизнеса). В условиях, когда $B > q$, ресурсов для рентабельной деятельности всех субъектов предпринимательства не хватает, происходит сокращение количества бизнес-структур.

При составлении дифференциального уравнения для ресурсов, направляемых органами власти на формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды (V), необходимо отметить, что часть совокупного дохода бизнеса изымается государством в виде налога (n), которая вычисляется по формуле:

$$n = g_3 \varphi(B) B, \quad (18)$$

где g_3 – доля реального дохода субъектов бизнеса, отчисляемая в бюджет в виде налога (отн. ед.). Расходы органов власти, направляемые на поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды, для простоты будут приниматься пропорциональными количеству субъектов бизнеса на территории. Данное предположение исходит из того, что с ростом количества субъектов бизнеса соответственно увеличиваются расходы, связанные с оказанием государственных услуг, осуществлением контрольно-надзорной деятельности, обеспечением защиты законных прав предпринимателей и т.д. Таким образом, для V мы получаем следующее уравнение:

$$V = \varphi_0 B \left(1 - \frac{B}{q}\right) \mu B, \quad (19)$$

где φ_0 – норма налогообложения дохода бизнеса с учетом налоговых льгот (отн. ед.); μ – средние расходы на поддержание благоприятной институциональной конфигурации деловой среды в расчете на один субъект бизнеса (стоим. ед.).

Существует некое пороговое значение q_{max} , определяемое ресурсным потенциалом территории. В данном контексте можно заключить, что доход от

инвестиций в формирование и поддержание благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды подчиняется закону уменьшающейся отдачи.

Таким образом, функцию $q(V)$ можно записать в следующем виде:

$$q(V) = q_0 \left(1 + f \frac{V}{v_0 + V} \right), \quad (20)$$

где q_0 – бизнес-емкость деловой среды в условиях отсутствия необоснованного вне рыночного вмешательства со стороны органов государственной власти (саморазвитие бизнеса на принципах либертарианской модели функционирования) (ед.); f – максимально возможный рост количества субъектов бизнеса, функционирующих в режиме рентабельной хозяйственной деятельности q при неограниченных ресурсах ($f = \frac{q_{max} - q_0}{q_0}$) (отн. ед.); v_0 – показатель, указывающий на то, как q зависит от V (относительный прирост q при увеличении V от нуля до v_0 составляет $f/2$).

Объединив вместе полученные уравнения, после некоторых упрощений мы получим параметральную модель развития институциональной конфигурации деловой среды:

$$\begin{cases} B = zB \left(1 - \frac{B}{q(V)} \right) \\ V = B \left(1 - \frac{B}{q(V)} \right) \mu B, \\ q(V) = 1 + f \frac{V}{v_0 + V} \end{cases} \quad (21)$$

Предложенный инструментарий позволяет органам власти просчитывать параметры формирования и поддержания благоприятной институциональной конфигурации деловой среды и на основе этого принимать рациональные управленческие решения, способствующие максимально долгому поддержанию благоприятных условий для развития предпринимательства в регионе и эффективно снижать социальные и экономические риски, вызванные цикличным снижением деловой активности.

7. Обоснован методический подход к моделированию взаимодействия органов власти и бизнеса с учетом неформальной компоненты их отношений.

Ввиду того, что административные органы государственного и местного управления по определению занимают более сильные позиции, чем деловые круги, стратегия бизнеса направлена на максимизацию своей полезности во взаимоотношениях с властью, в том числе и в рамках неформальных контактов. В условиях высокой вероятности принуждения к неформальным отношениям с властью и угрозой серьезных издержек в результате уклонения субъектов предпринимательства от навязанных администрациями обязательств, отдельные бизнес-структуры стремятся максимизировать свою полезность за счет получения дополнительных предпочтений в ведении бизнеса на территории своих основных интересов.

В свою очередь, предоставляя хозяйственным субъектам дополнительные выгодные условия ведения предпринимательской деятельности на своей территории в обмен на взносы дофинансирования,

органы власти (а также отдельные чиновники) укрепляют свои политические позиции, решая задачи социально-экономического развития территории в условиях ограниченности бюджетных ресурсов.

Таким образом, формируется институциональная модель взаимодействия бизнеса и власти на определенной территории, характеризующаяся неформальным обменом ресурсами, которую можно представить в виде функции полезности:

$$U(D_r, v, P_d P_p, q, f, w) = (1 - P_d) \cdot [D_r \cdot q \cdot (1 - v) \cdot P_p - D_r \cdot (1 - v) \cdot q \cdot f \cdot P_p] + P_p [D_r \cdot q \cdot (1 - v) \cdot P_p - D_r \cdot (1 - v) \cdot q \cdot f \cdot P_p - D_r \cdot w], \quad (22)$$

где D_r – располагаемый доход субъекта бизнеса, v – уровень дополнительных взносов относительно располагаемого дохода, доли единицы; P_d – вероятность принуждения субъекта бизнеса к дополнительному софинансированию территории со стороны органов власти; P_p – вероятность получения дополнительных предпочтений субъектом бизнеса; q – коэффициент получения дополнительных предпочтений со стороны органов власти на ведение бизнеса в результате неформального взаимодействия относительно располагаемого дохода, в долях единицы; f – санкции со стороны органов власти за уклонение от неформального взаимодействия в стоимостной оценке потенциальных потерь бизнеса, относительно единицы; w – коэффициент дополнительных издержек субъекта бизнеса в результате уклонения от неформальных контактов с властью, относительно единицы. Оценка f , w включает в себя приведенные к стоимостному измерению издержки, появляющиеся у предпринимателя вследствие усиления интенсивности административно-надзорной деятельности контролирующих и регулирующих органов (налоговой службы, государственного пожарного надзора, Роспотребнадзора) по причине уклонения бизнеса от неформального дофинансирования территории.

Экономический смысл полученной модели заключается в оценке потенциальных выгод субъектов бизнеса, вступающих в неформальное взаимодействие с властью с целью получения дополнительных предпочтений, в условиях навязанного административными органами государственного (местного) управления неформальных соглашений по участию бизнеса в дополнительном софинансировании территории.

Взяв первую производную функции по полученному доходу и приравняв ее к нулю, после соответствующих преобразований, получим:

$$dU/dD_r = (1 - P_d) \cdot q \cdot (1 - v) \cdot P_p - (1 - v) \cdot q \cdot f \cdot P_p + P_d \cdot q \cdot (1 - v) - (1 - v) \cdot q \cdot f \cdot P_p - w = 0, \quad (23)$$

$$\text{где } v = (1 - P_d) \cdot w / q \cdot P_p \cdot (1 - f) \quad (24); \quad q = P_d \cdot w / (1 - v) \cdot P_p \cdot (1 - f) \quad (25);$$

$$P_d = q \cdot (1 - v) \cdot P_p \cdot (1 - f) / w \quad (26); \quad P_p = P_d \cdot w / (1 - v) \cdot q \cdot (1 - f) \quad (27)$$

Полученные формулы дают возможность просчитать параметры функции, при которых взаимодействие предпринимателя с органами власти в рамках неформальных контактов будет иметь оптимальные значения (табл. 3).

Предложенная модель оценки неформального взаимодействия предпринимателей с органами власти по дофинансированию территории

может служить одним из механизмов обоснования режима государственно-частного партнерства и проектирования стратегий эффективного взаимодействия бизнес-сообщества с региональными и местными властями.

Развитие данного подхода позволяет выйти на моделирование механизма оптимального поведения органов власти по отношению к бизнес-структурам в рамках неформальных контактов, позволяющего региональным администрациям получать дополнительный доход без давления на бизнес (в формате муниципально-частного партнерства) и, соответственно, без ухудшения делового климата на территории.

Таблица 3

Значения коэффициентов получения субъектом бизнеса дополнительных преимуществ при неформальном взаимодействии с властью для функции $q = P_d \cdot w / (1 - v) \cdot P_p \cdot (1 - f)$, при $v = 0,2, f = 0,4, w = 0,1$

$P_d \backslash P_p$	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,2	0,1	0,06	0,05	0,04	0,03	0,029	0,026	0,023	0,02
0,2	0,41	0,2	0,13	0,1	0,08	0,069	0,059	0,052	0,046	0,041
0,3	0,62	0,31	0,2	0,15	0,12	0,1	0,08	0,078	0,069	0,062
0,4	0,8	0,41	0,27	0,2	0,16	0,13	0,11	0,1	0,09	0,08
0,5	1	0,52	0,34	0,26	0,2	0,17	0,14	0,13	0,11	0,1
0,6		0,62	0,41	0,31	0,25	0,2	0,17	0,15	0,13	0,12
0,7		0,72	0,48	0,36	0,29	0,24	0,2	0,18	0,16	0,14
0,8		0,83	0,55	0,41	0,33	0,27	0,23	0,2	0,18	0,16
0,9		0,93	0,62	0,46	0,37	0,31	0,26	0,23	0,2	0,18
1		1	0,69	0,52	0,41	0,34	0,29	0,26	0,23	0,2

С включением в систему взаимодействия властных и предпринимательских структур компоненты неформальных контактов модель ожидаемого дополнительного дохода органов государственной власти (местного самоуправления) можно представить в виде функции полезности:

$$U(w_i, P_u, P_{pr}, M, C, z_j) = (1 - P_u) \cdot [(w_i - C) - P_{pr} \cdot M] + P_u \cdot [(w_i - C) - P_{pr} \cdot M - z_j], \quad (28)$$

где w_i – средняя величина взносов i -субъекта бизнеса на дофинансирование территории; P_u – вероятность уклонения i -субъекта бизнеса от неформального взаимодействия; M – ресурсное обеспечение, направляемое на поддержку субъектов бизнеса j -м органом власти; P_{pr} – вероятность положительного решения о выделении ресурсного обеспечения на поддержку субъектов бизнеса; C – издержки j -органов власти в связи с принуждением субъектов бизнеса к дополнительным взносам; z_j – дополнительные издержки j -органов власти в результате недофинансирования территории.

Приравняв полученную функцию (28) к нулю, после соответствующих преобразований, получаем:

$$w_i = C + P_{pr} \cdot M + P_u \cdot z_j \quad (29); \quad C = w_i - P_{pr} \cdot M + P_u \cdot z_j \quad (30);$$

$$P_u = w_i - C - P_{pr} \cdot M / z_j \quad (31); \quad P_{pr} = w_i - C - P_u \cdot z_j / M \quad (32);$$

$$M = w_i - C - P_u \cdot z_j / P_{pr} \quad (33)$$

Из полученных формул представляется возможным просчитать

оптимальные параметры дополнительного участия субъектов предпринимательства в социально-экономическом развитии территории (табл. 4, рис. 9).

Таблица 5

Значения средней величины взносов на дополнительное финансирование территории i - субъектов бизнеса, для функции

$$w_i = C_j + P_{pr} \cdot M_j + P_u \cdot z_j, \text{ при } M_j = 0,1; C_j = 0,1; P_{pr} = 0,4$$

$z_j \backslash P_u$	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,15	0,16	0,17	0,18	0,19	0,2	0,21	0,22	0,23	0,24
0,2	0,16	0,18	0,2	0,22	0,24	0,26	0,28	0,3	0,32	0,34
0,3	0,17	0,2	0,23	0,26	0,29	0,32	0,35	0,38	0,41	0,44
0,4	0,18	0,22	0,26	0,3	0,34	0,38	0,42	0,46	0,5	0,54
0,5	0,19	0,24	0,29	0,34	0,39	0,44	0,49	0,55	0,59	0,64
0,6	0,2	0,26	0,32	0,38	0,44	0,5	0,56	0,62	0,68	0,74
0,7	0,21	0,28	0,35	0,42	0,49	0,56	0,63	0,7	0,77	0,84
0,8	0,22	0,3	0,38	0,46	0,54	0,62	0,7	0,78	0,86	0,94
0,9	0,23	0,32	0,41	0,5	0,59	0,68	0,77	0,86	0,95	1,04
1	0,24	0,34	0,44	0,54	0,64	0,74	0,84	0,94	1,04	1,14

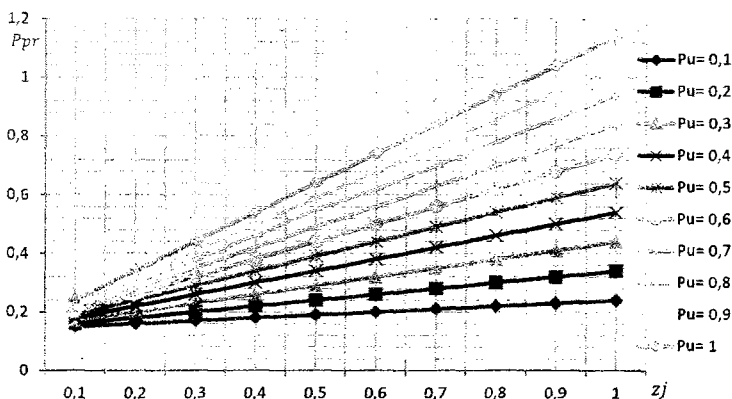

Рис. 9. Диаграмма значений средней величины взносов субъектов бизнеса на дополнительное финансирование расходных обязательств местных бюджетов при неформальном взаимодействии с властью, для функции $w_i = C_j + P_{pr} \cdot M_j + P_u \cdot z_j$, при $M_j = 0,1; C_j = 0,1; P_{pr} = 0,4$

Экономический смысл модели заключается в оценке потенциальных выгод органов власти, вступающих в неформальное взаимодействие с бизнес-структурами с целью получения дополнительных ресурсов в условиях сокращения доходов бюджета и роста социальных обязательств.

8. Предложен подход к оценке влияния неформальной компоненты взаимодействия бизнеса и власти на эффективность реализации предпринимательского (инвестиционного) проекта.

В настоящее время, несмотря на некоторую формализацию отношений

инвесторов с представителями власти, неформальные договоренности в значительной мере продолжают дополнять механизм взаимодействия. Более того, в отдельных случаях неформальное взаимодействие инвестора с органами власти может вполне устраивать бизнес.

В рамках формирования стратегий вхождения инвестора-предпринимателя на территорию, являющуюся привлекательной для реализации бизнес-проекта, с учетом неформальных затрат на лоббирование своих интересов, ожидаемая функция полезности вхождения на эту территорию имеет следующий вид:

$$EU_g^z = P_{др} \cdot (V_g + D_g - I_g - R_g^z - T_g^z - M_g^z) - (1 - P_{нд}) \cdot (I_g + R_g^z + T_g^z + M_g^z), \quad (34)$$

где EU_g^z – ожидаемый чистый доход от вхождения на территорию, являющуюся привлекательной для реализации бизнес-проекта z -го предпринимателя-инвестора; V_g – рыночная цена приобретаемого g -го актива; D_g – потенциальные доходы от использования g -го актива, с учетом необоснованных конкурентных преимуществ; I_g – формальные затраты на приобретение или строительство g -го актива; R_g^z – неформальные расходы в органах региональной власти связанные с лоббированием интересов z -го предпринимателя-инвестора; M_g^z – неформальные расходы в органах местного самоуправления, связанные с лоббированием интересов z -го предпринимателя-инвестора; T_g^z – неформальные расходы в территориальных представительствах федеральных органов власти, связанные с лоббированием интересов z -го предпринимателя-инвестора; $P_{др}$ – вероятность получения доступа на территорию, являющуюся привлекательной для реализации бизнес-проекта z -м предпринимателем-инвестором (в зависимости от затрат R_g^z, M_g^z, T_g^z на принятие и обеспечение выгодного для z -го предпринимателя-инвестора решения органов власти).

После преобразования получаем вид функции полезности:

$$EU_g^z = P_{др} \cdot (V_g + D_g) - (I_g + R_g^z + T_g^z + M_g^z). \quad (35)$$

При этом издержки, которые несут потенциальные претенденты на инвестиции в активы, получая право развивать свой бизнес на территории, являющейся привлекательной для реализации бизнес-проекта $(I_g + R_g^z + T_g^z + M_g^z)$, (36) приносят предпринимателю-инвестору ожидаемую выгоду: $B_g^* = (V_g + D_g)$ (37).

В случае достижения условий действительной конкуренции за право вхождения на региональный рынок, в условиях нулевой полезности функции EU_g^z , пороговое значение цены актива предстает как:

$$B_g^* = (I_g + R_g^z + T_g^z + M_g^z) / P_{др}. \quad (38)$$

Отсюда следует, что издержки по получению доступа на территорию, являющуюся привлекательной для реализации бизнес-проекта, равны ожидаемым выгодам, а $B_g^* = (I_g + R_g^z + T_g^z + M_g^z) / P_{др}$ показывает пороговое значение цены актива B_g^* как функцию от издержек к получению доступа $(I_g + R_g^z + T_g^z + M_g^z)$ и особенностей деловой среды, определяющих вероятность получения разрешения на приобретение или строительство актива z -м предпринимателем-инвестором.

С ведением параметров q – коэффициента превышения потенциальных доходов с учетом необоснованных конкурентных преимуществ над формальными затратами ($q = D_g/I_g$), (39) и n – коэффициента сокращения расходов на неформальное лоббирование к затратам ($n = (R_g^z + T_g^z + M_g^z)/I_g$), (40) вероятность получения доступа z -го предпринимателя-инвестора на территорию, являющуюся привлекательной для реализации бизнес-проекта, определяется как:

$$P_{др} = (1 + n)/q. \quad (41)$$

Таким образом, в условиях неформальной лояльности бизнеса к различным уровням власти у части бизнеса появляется возможность улучшать свои позиции путем получения необоснованных конкурентных преимуществ за счет неформального обмена с властью. Причем, чем выше неформальные расходы бизнеса, тем более ощутимые преимущества, выраженные в более высоком уровне доходов относительно других конкурентов, должен получать предприниматель от органов власти, чтобы отношения оставались взаимовыгодными. Дальнейшее наращивание диспропорций в конкурентной среде в значительной мере ухудшает деловой климат на территории, ведет к монополизации рынков, что негативно отражается на социально-экономическом развитии территории. Это весьма отрицательная тенденция ввиду того, что именно развитие здоровой конкуренции способно придать мощный импульс модернизации российской экономики.

Предложенная модель оценки влияния неформальной компоненты взаимодействия бизнеса и власти на эффективность реализации предпринимательского (инвестиционного) проекта может быть использована для обоснования и разработки механизма перевода взаимоотношений «инвестор – власть» в нормативно-правовую плоскость. Формализация отношений является очень важным условием для формирования благоприятного делового климата, развития конкуренции и становления эффективной предпринимательской среды, характеризующейся экономической свободой и способствующей развитию организационно-хозяйственного новаторства при осуществлении бизнес-деятельности.

9. Разработан мотивационный механизм оптимизации системы государственного регулирования и поддержки предпринимательства на местах.

В настоящее время акцент работы (и соответственно, ответственности) по государственной поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства все активнее смещается на муниципальный уровень. В этой связи огромное значение имеет налаживание эффективного формата взаимодействия органов местного самоуправления с субъектами малого и среднего бизнеса на местах, обеспечивающего, с одной стороны, благоприятные условия для развития деловой активности в муниципальном образовании, а с другой – рост социальных эффектов для местных сообществ от предпринимательской деятельности. Представляется, что в значительной мере эффективность развития малого и среднего предпринимательства на

местах определяется отношением к данному сегменту муниципальной экономики со стороны органов местного самоуправления. По нашему мнению, несмотря на положительный опыт отдельных муниципальных образований по генерации и реализации органами местного самоуправления отдельных инициатив и идей, направленных на формирование позитивного предпринимательского климата, в целом организация работы по данному направлению на местах характеризуется низкой эффективностью. Такое положение дел позволяет предположить, что работа по содействию развитию малого и среднего бизнеса на местном уровне в значительной мере лишена мотивационной основы для чиновников, ответственных за данное направление работы. Более того, ни положительный, ни отрицательный результаты работы по развитию малого предпринимательства персонально никак ни отражаются ни на карьере, ни на материальных доходах ответственных лиц (по крайней мере, официально). С целью придания работе по содействию развитию малого предпринимательства в муниципальных образованиях регионов определенных контуров персонифицированной ответственности, нами разработана и предложена методика оценки результативности деятельности соответствующих отделов администраций (или отдельных чиновников), ответственных за развитие предпринимательства с учетом их профессионально-компетентностных качеств, с последующим применением к ним мер мотивационного характера.

Таким образом, согласно предлагаемой нами методике при оценке профессиональной эффективности чиновников используются всего два целевых индикатора.

1. Количество занятых работников в малом и среднем бизнесе, имеющих заработную плату, равную или превышающую среднюю по экономике в муниципальном образовании.

2. Уровень налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в местный бюджет.

В целом, рост показателей лояльности бизнеса в муниципальном образовании является индикатором правильно выбранной органами местной власти стратегии содействия развитию малого и среднего предпринимательства на территории.

Каждому из предложенных индикаторов соответствует определенная балльная шкала (табл. 5, 6).

В дальнейшем данные этих таблиц суммируются. Помимо этих двух основных показателей может быть установлен дополнительный критерий, который характеризует наличие на территории муниципального образования социально ответственных субъектов малого и среднего бизнеса. Здесь под социально ответственным бизнесом мы подразумеваем участие предпринимателей в организации и проведении различных общественно значимых мероприятий, строительстве социальных объектов на основе благотворительности и добровольного спонсорства. Данный показатель, оцениваемый в 5 баллов, может быть использован только в случае, если

суммарные показатели двух основных индикаторов составляют не менее 10 баллов.

Таблица 5

Количество занятых работников в малом и среднем бизнесе, имеющих заработную плату, равную или превышающую среднюю по экономике муниципального образования*

Показатели численности работников, занятых в малом и среднем бизнесе с заработной платой на уровне средней по экономике муниципального образования (% от общего числа занятых в малом и среднем бизнесе)	Балльная оценка
0	0
до 10 %	1
до 20 %	2
до 30 %	3
до 40 %	4
до 50 %	5
до 60 %	6
до 70 %	7
до 80 %	8
до 90 %	9
свыше 90 %	10

*Показатели получают из территориальных органов Пенсионного фонда России

Таблица 6

Уровень налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в местный бюджет (в части собственных доходов)*

Показатели налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства в региональный (местный) бюджет (в % от общего уровня собственных налоговых доходов местного бюджета)	Балльная оценка
0	0
до 10 %	1
до 20 %	3
до 35 %	5
до 50 %	8
до свыше 50 %	10

*Показатели получают в территориальных ИФНС

На основе суммирования полученных результатов предлагается следующая шкала оценки компетентности чиновников, ответственных за содействие развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании на основе критериев лояльности бизнеса к власти (табл. 7).

Мониторинг лояльности бизнеса к власти с последующей оценкой компетенции отделов администраций и персонально ответственных чиновников целесообразно проводить ежеквартально с подведением общих итогов в конце года. По результатам двухгодичного мониторинга в случае сохранения оценки лояльности бизнеса в муниципальном районе на уровне (+) или (-) необходимо принимать организационно-кадровые решения. Также данные мониторинга могут быть использованы для проведения конкурсов среди соответствующих отделов администраций с последующим материальным стимулированием сотрудников именно этих структурных подразделений.

Таблица 7

Шкала оценки компетенций чиновников, ответственных за развитие малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании, на основе критериев лояльности бизнеса к власти

Баллы	Оценка лояльности бизнеса к власти на территории муниципального образования	Уровень компетенции чиновников	Меры мотивационного характера*
До 25	5+	Высоко-профессиональный	Ежеквартальные стимулирующие надбавки до 100 % от должностного оклада
От 20 до 15	4+	Высокий	Ежеквартальные стимулирующие надбавки до 70 % от должностного оклада
От 14 до 10	3+	Средний	Ежеквартальные стимулирующие надбавки до 50 % от должностного оклада
От 9 до 5	2+	Низкий	Требование о необходимости повышения профессиональной квалификации
От 4 до 1	1+	Критический	Предупреждение о не полном служебном соответствии занимаемой должности
0	-	Отсутствие компетенций в данной сфере	Расторжение трудового контракта

*Меры мотивационного характера носят условно-примерный характер

Разработанная методика оценки результативности работы профильных отделов администраций (или отдельных чиновников), ответственных за развитие малого и среднего предпринимательства, позволит выстроить четкую и понятную систему персональной мотивации к эффективной деятельности сотрудников соответствующих подразделений органов региональной (муниципальной) власти, на основе которой представляется возможным в значительной мере улучшить качество деловой среды для бизнеса.

10. Разработана методика мониторинга эффективности системы взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Разработка методического инструментария мониторинга взаимодействия властных и предпринимательских структур является важнейшим элементом механизма оценки результативности мер, направленных на формирование эффективной системы взаимоотношений делового сообщества с представителями органов власти в регионе. Согласно нашему подходу, для органов власти ключевыми индикаторами результативности взаимоотношений с предпринимательским сообществом являются социальные эффекты предпринимательской деятельности. Здесь под социальными эффектами предпринимательства мы подразумеваем результаты деятельности субъектов бизнеса, оказывающих прямое или косвенное благоприятное воздействие на развитие местных сообществ (создание рабочих мест, налоговые отчисления в местный и региональный бюджеты и т.д.). Для оценки эффективности взаимодействия бизнес-структур с органами власти представляется целесообразным использовать показатели, характеризующие уровень деловой активности на территории, которые можно рассматривать как индикаторы степени удовлетворенности предпринимательского сообщества качеством

деловой среды, регулируемой органами власти. Соответственно, для субъектов предпринимательства ключевыми индикаторами результативности взаимоотношений с органами власти являются экономические эффекты хозяйственной деятельности. При этом под экономическими эффектами предпринимательства мы подразумеваем результаты деятельности хозяйствующих субъектов, обеспеченные внешними (качественная деловая среда) и внутренними (например, грамотный менеджмент) факторами, оказывающими прямое или косвенное благоприятное воздействие на развитие бизнеса (выручка, прибыль и т.д.).

Таким образом, эффективность взаимодействия властных и предпринимательских структур будет оцениваться путем расчета интегрального индекса совокупности показателей социальных и экономических эффектов предпринимательской деятельности, которые в свою очередь будут определяться по двум параметрам: а) отношению анализируемого значения показателя к максимальному значению показателя в исследуемой выборке регионов; б) отношению динамики изменения анализируемого значения показателя к динамике изменения максимального значения показателя в исследуемой выборке регионов.

При расчетах социальных эффектов деятельности субъектов предпринимательства в регионе использованы показатели: численности (динамики изменения численности) фактически действующих индивидуальных предпринимателей: I_{ip} , (I_{ip}^d) ; численности (динамики изменения численности) наемных работников занятых у ИП: I_{rip} , (I_{rip}^d) ; средней численности (динамики изменения средней численности) работников МП: I_{rmp} , (I_{rmp}^d) ; объема (динамики изменения объема) единого налога на вмененный доход: I_{envd} , (I_{envd}^d) ; объема (динамики изменения объема) единого сельскохозяйственного налога: I_{esxn} , (I_{esxn}^d) ; объема (динамики изменения объема) поступлений в бюджет налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения I_{usn} , (I_{usn}^d) .

Интегральный индекс социальных эффектов предпринимательской деятельности вычисляется по следующей формуле:

$$I_{IS} = \sqrt[6]{I_{ip} \cdot I_{rip} \cdot I_{rmp} \cdot I_{envd} \cdot I_{esxn} \cdot I_{usn}} \quad (42)$$

Интегральный индекс динамики изменения социальных эффектов предпринимательской деятельности вычисляется по следующей формуле:

$$I_{IS}^d = \sqrt[6]{I_{ip}^d \cdot I_{rip}^d \cdot I_{rmp}^d \cdot I_{envd}^d \cdot I_{esxn}^d \cdot I_{usn}^d} \quad (43)$$

Интегральный индекс социальных эффектов предпринимательской деятельности вычисляется по следующей формуле:

$$I_{IS}^I = \sqrt[2]{I_{IS} \cdot I_{IS}^d} \quad (44)$$

При расчетах экономических эффектов деятельности субъектов малого предпринимательства в регионе использованы показатели: числа (динамики изменения числа) малых предприятий: I_{cmp} , (I_{cmp}^d) ; оборота (динамики

изменения оборота) малых предприятий: I_{omp} (I_{omp}^d); объема (динамики изменения объема) выручки ИП: I_{vip} , (I_{vip}^d); сальдированного финансового результата (динамики изменения результата) деятельности субъектов малого предпринимательства: I_{sfr} , (I_{sfr}^d).

Интегральный индекс экономических эффектов предпринимательской деятельности вычисляется по следующей формуле:

$$I_{IE} = \sqrt[3]{I_{cmp} \cdot I_{omp} \cdot I_{vip} \cdot I_{sfr}} \quad (45)$$

Интегральный индекс динамики изменения экономических эффектов предпринимательской деятельности вычисляется по следующей формуле:

$$I_{IE}^d = \sqrt[4]{I_{cmp}^d \cdot I_{omp}^d \cdot I_{vip}^d \cdot I_{sfr}^d} \quad (46)$$

Интегральный индекс экономических эффектов предпринимательской деятельности вычисляется по следующей формуле:

$$I_{IE}^I = \sqrt[3]{I_{IE} \cdot I_{IE}^d} \quad (47)$$

На примере субъектов РФ Приволжского федерального округа по предложенной методике нами проведен расчет интегральных индексов социальных и экономических эффектов (табл. 8).

Таблица 8

Интегральные индексы социальных и экономических эффектов предпринимательской деятельности в субъектах РФ Приволжского федерального округа

Регион ПФО	I_{IS}	I_{IS}^d	I_{IS}^I	I_{IE}	I_{IE}^d	I_{IE}^I
Республика Башкортостан	0,813	0,819	0,815	0,721	0,761	0,740
Республика Марий Эл	0,128	0,708	0,301	0,112	0,719	0,283
Республика Мордовия	0,19	0,731	0,372	0,109	0,835	0,301
Республика Татарстан	0,79	0,682	0,734	0,902	0,789	0,843
Удмуртская Республика	0,312	0,809	0,502	0,272	0,723	0,443
Чувашская Республика	0,266	0,692	0,426	0,221	0,734	0,402
Пермский край	0,543	0,765	0,644	0,688	0,73	0,708
Кировская область	0,306	0,731	0,472	0,277	0,724	0,447
Нижегородская область	0,611	0,666	0,637	0,701	0,68	0,69
Оренбургская область	0,393	0,727	0,534	0,253	0,773	0,442
Пензенская область	0,305	0,772	0,485	0,287	0,836	0,489
Самарская область	0,580	0,767	0,667	0,756	0,767	0,761
Саратовская область	0,524	0,585	0,553	0,361	0,779	0,530
Ульяновская область	0,275	0,825	0,476	0,251	0,812	0,451

Сводный интегральный индекс экономических и социальных эффектов предпринимательской деятельности вычисляется по следующей формуле:

$$I_{SE}^I = \sqrt[2]{I_{IS}^I \cdot I_{IE}^I} \quad (50)$$

Индекс I_{SE}^I можно рассматривать как показатель эффективности сложившейся системы взаимодействия властных и предпринимательских структур (табл. 9).

Рейтинг эффективности взаимодействия органов региональной (муниципальной) власти и малого предпринимательства в субъектах РФ Приволжского федерального округа

Регион ПФО	I_{IS}^I	I_{IE}^I	I_{SE}^I	Место региона в рейтинге эффективности взаимодействия власти и субъектов малого предпринимательства
Республика Башкортостан	0,815	0,740	0,776	2
Республика Марий Эл	0,301	0,283	0,291	14
Республика Мордовия	0,372	0,301	0,334	13
Республика Татарстан	0,734	0,843	0,786	1
Удмуртская Республика	0,502	0,443	0,471	9
Чувашская Республика	0,426	0,402	0,413	12
Пермский край	0,644	0,708	0,675	4
Кировская область	0,472	0,447	0,459	11
Нижегородская область	0,637	0,69	0,662	5
Оренбургская область	0,534	0,442	0,485	8
Гензенская область	0,485	0,489	0,486	7
Самарская область	0,667	0,761	0,712	3
Саратовская область	0,553	0,530	0,541	6
Ульяновская область	0,476	0,451	0,463	10

Предложенная методика мониторинга эффективности системы взаимодействия бизнеса и власти на основе сопоставления показателей эффективности деятельности органов власти по формированию благоприятных условий для развития предпринимательства (экономические эффекты для бизнеса) с «ответной реакцией» делового сообщества и сопутствующих социальных эффектов их хозяйственной деятельности может быть использована при выработке практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение результативности деятельности органов власти по развитию и поддержке предпринимательства.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Научно обосновано, что при построении формата взаимодействия власти и бизнеса, обеспечивающего выгодность занятия предпринимательской деятельностью, необходимо учитывать фактически сложившиеся «правила игры» (представляющие собой симбиоз формальных и неформальных условий осуществления экономической деятельности), которые поэтапно должны быть трансформированы до параметров, обеспечивающих сбалансированность интересов власти и бизнеса при функционировании в рамках нормативно-правового поля.
2. Усовершенствован методологический подход к построению модели эффективного взаимодействия бизнеса и власти путем учета особенностей институциональной конфигурации деловой среды, оказывающей прямое влияние на экономическую эффективность предпринимательской деятельности. Применение усовершенствованного методологического подхода

дало возможность повысить практическую адаптивность и эффективность методического обеспечения процедурной реализации проектных решений, направленных на построение формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур.

3. Выявлены особенности организационно-экономических подходов органов власти к деятельности по государственному регулированию предпринимательства, позволяющие сделать вывод о зависимости доминирующих в регионе предпринимательских стратегий ведения бизнеса от стратегий органов власти в отношении делового сообщества. В результате представляется возможным разработать инструментарий корректировки деятельности государственных (муниципальных) органов в сфере регулирования и регламентирования предпринимательской деятельности.

4. Предложена концептуальная модель организационно-экономического проектирования системы взаимодействия властных и предпринимательских структур, преодолевающая издержки современных научно-теоретических и практикоориентированных подходов к организации взаимоотношений власти и бизнеса, характеризующихся размытостью понятия «эффективность отношений». Преимуществом предлагаемой модели является использование проектного подхода с четко сформулированной целью обеспечения сбалансированности интересов власти, бизнеса и общества, достижение которой обосновывается соответствующими расчетами, планами и последовательностью реализации мер с учетом имеющихся ресурсов, наличия ограничений и рисков. Практическая реализация модели позволяет с высокой степенью результативности решать задачи построения формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур на всех уровнях взаимоотношений (федеральном, региональном, муниципальном).

5. Обоснован подход к оценке выгодности для бизнес-структур условий осуществления предпринимательской деятельности, дающий возможность просчитывать экономическую эффективность хозяйственной деятельности в зависимости от фактически существующих параметров административного воздействия на предпринимателя и, соответственно, оценивать целесообразность осуществления бизнес-деятельности в сложившихся условиях. Предложенная методика может стать существенным дополнением к традиционно используемым способам расчета эффективности хозяйственной деятельности коммерческих структур, так как ее использование позволяет проводить более взвешенную оценку существующих предпринимательских рисков бизнес-структур.

6. Разработан методический инструментарий оценки бизнес-емкости институциональной конфигурации деловой среды для расчета параметров развития предпринимательства в условиях существующего ресурсного обеспечения при отсутствии внерыночных институциональных ограничений на осуществление бизнес-деятельности со стороны властных структур. Представленный методический инструментарий существенно дополняет имеющиеся подходы к определению целевых показателей развития

предпринимательства с точки зрения их реальной достижимости при эффективно выстроенной системе взаимодействия властных и предпринимательских структур.

7. Предложен подход к моделированию системы взаимодействия органов местной власти и бизнеса с учетом неформальной компоненты, позволивший выработать логику экономического обоснования механизмов формализации отдельных направлений взаимодействия властных и предпринимательских структур. В частности, представленная модель может быть использована для расчета экономических выгод и издержек власти и бизнеса при разработке проектов, выполняемых на принципах государственно-частного партнерства.

8. Рассмотрено влияние неформальной компоненты на характер взаимодействия предпринимателя-инвестора с властными структурами, что обеспечило существенную модернизацию методического инструментария определения экономической эффективности предпринимательского (инвестиционного) проекта с учетом дополнительных неформальных затрат предпринимателя, практическое применение которого дало возможность просчитывать условия бизнес-деятельности, обеспечивающие экономическую выгодность осуществления предпринимательских (инвестиционных) проектов в рамках действующего законодательства.

9. Выработана система легального экономического стимулирования предпринимательской деятельности с использованием механизмов персонализированной мотивации и ответственности представителей профильных органов власти за развитие предпринимательства в пределах своих компетенций, повышающая результативность работы администраторов развития (чиновников) по развитию и поддержке деловой активности на подведомственной территории.

10. Разработана методика мониторинга эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур, предполагающая оценку сбалансированности показателей социальных и экономических эффектов деятельности хозяйствующих субъектов. Полученные на основе данной методики результаты могут быть использованы для предпроектного обоснования организационно-экономических новаций в сфере проектирования оптимальной системы взаимоотношений властных и предпринимательских структур.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

1. Монографии и учебные пособия

1. Гришин К.Е. Проектирование формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе: Монография / К.Е. Гришин. – Уфа: УГУЭС, 2014. – 242 с.
2. Гришин К.Е. Методологические подходы к анализу влияния административных барьеров на развитие малого и среднего предпринимательства

в Республике Башкортостан: Научное издание / Н.З. Солодилова, Р.В. Гибадуллин, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин и др.; под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора Н.З. Солодиловой. – Уфа: УГУЭС, 2014. – 94 с.

3. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности властных структур по стимулированию предпринимательской активности в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство / А.Н. Дегтярев, Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин и др. // Россия в ВТО: год после вступления... : Монография. – В двух частях / Рос. акад. наук. Урал отд. [и др.]; Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – М.: Экономика, 2014. – Близкая и такая неразгаданная экономика. – Т. II, Ч. 1. – 848 с.

4. Гришин К.Е. Организационно-экономические аспекты развития потенциала эффективного взаимодействия власти и бизнеса в регионе: Монография / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, В.В. Арапов и др. – Уфа: УГУЭС, 2012. – 270 с.

5. Гришин К.Е. Развитие механизмов эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе: Научное издание / Р.И. Маликов, В.В. Арапов, В.И. Харисов, К.Е. Гришин и др.; Под общ. ред. канд. экон. наук, доцента В.И. Харисова. – Уфа: УГАЭС, 2012. – 240 с.

6. Гришин К.Е. Развитие региональной системы предпринимательства: Монография / А.Н. Дегтярев, Р.И. Маликов, Н.З. Солодилова, К.Е. Гришин и др.; Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.Н. Дегтярева. – Уфа: УГАЭС, 2008. – С. 84-98.

7. Гришин К.Е. Организационно-правовые основы деятельности субъектов малого бизнеса и выбор системы налогообложения: Учебно-методическое издание / К.Е. Гришин, А.Р. Таюпов, В.И. Харисов. – Уфа: Информреклама, 2014. – 96 с.

8. Гришин К.Е. Организационно-правовые основы деятельности субъектов малого бизнеса и выбор системы налогообложения: Учебно-методическое издание / К.Е. Гришин, А.Р. Таюпов. – Уфа: Информреклама, 2013. – 88 с.

9. Гришин К.Е. Взаимоотношения бизнеса и власти: Учеб. пособие / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, М.Ш. Валиев. – Уфа: УГАЭС, 2012. – 232 с.

2. Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

10. Гришин К.Е. Методологические основы проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе [Электронный ресурс] / К.Е. Гришин // Управление экономическими системами: электронный науч. журнал. – 2015. - № 5(77). – 04.05.15. – http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3488, – 0,55 п.л.

11. Гришин К.Е. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования / А.Н. Дегтярев, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 83-94.

12. Гришин К.Е. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 171-186.

13. Гришин К.Е. Генерация благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Экономика региона. – 2014. - № 4. – С. 271-283.

14. Гришин К.Е. Методика мониторинга эффективности взаимодействия

властных структур и малого предпринимательства в регионе / К.Е. Гришин, Д.Д. Мухаметова // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 12 (53). – С. 208-215.

15. Гришин К.Е. Моделирование параметров заключения социального контракта между органами региональной власти и субъектами малого предпринимательства / К.Е. Гришин // Экономика и управление: Науч.-практ. журнал. – 2014. - № 5. – С. 48-55.

16. Гришин К.Е. Принципы использования формата административного содействия предпринимательству в муниципальном образовании / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, С.Е. Рейтер // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. - № 8. – С. 114-118.

17. Гришин К.Е. Развитие предпринимательства в муниципальном образовании / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Государственная служба: Науч.-полит. журнал. – 2014. - № 3. – С. 25-30.

18. Гришин К.Е. Сопряженность интересов бизнеса и власти как условие развития предпринимательского сообщества / А.Н. Дегтярев, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Общество и экономика: Науч.-практ. журнал. – 2014. - № 2-3. – С. 156-173.

19. Гришин К.Е. Административная лояльность как фактор инвестиционной привлекательности региона / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Экономика и управление: Науч.-практ. журнал. – 2014. - № 3. – С. 4-9.

20. Гришин К.Е. Методические подходы к анализу и оценке эффективного административного содействия развитию предпринимательства в муниципальном образовании / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, С.Е. Рейтер // Экономика и управление: Науч.-практ. журнал. – 2014. - № 2. – С. 4-11.

21. Гришин К.Е. Тактика и стратегии бизнеса во взаимодействии с властью: проблемы выбора / К.Е. Гришин // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 4. – Ч. 1 (45-1). – С. 740-744.

22. Гришин К.Е. Инструментарий выявления «точек роста» предпринимательства в регионе / К.Е. Гришин, В.В. Арапов // Экономика региона. – 2013. - № 4. – С. 150-156.

23. Гришин К.Е. Разработка системы мониторинга влияния административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в муниципальном образовании / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, Ф.Э. Исаев // Экономика и управление: Науч.-практ. журнал. – 2013. - № 5. – С. 33-40.

24. Гришин К.Е. Взаимная лояльность как условие модернизации системы взаимодействия бизнеса и власти: региональный аспект / А.Н. Дегтярев, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Экономическая политика. – 2013. - № 5. – С. 168-186.

25. Гришин К.Е. О новых подходах к методологическому обеспечению эффективной предпринимательской политики в муниципальных образованиях / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, Ф.Э. Исаев // Экономика и управление: Науч.-практ. журнал. – 2013. - № 4. – С. 14-20.

26. Гришин К.Е. Влияние неформальной компоненты взаимодействия власти и бизнеса на эффективность региональной инвестиционной политики / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Экономика и управление: Науч.-практ. журнал. –

2012. - № 3. – С. 17-22.

27. Гришин К.Е. Инвестиционный потенциал муниципальных образований: неформальное взаимодействие власти и бизнеса / А.Н. Дегтярев, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Общество и экономика: Науч.-практ. журнал. – 2011. - № 2. – С. 141-155.

28. Гришин К.Е. Оценка эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур в муниципальном образовании на основе критериев взаимной лояльности / К.Е. Гришин, Р.И. Маликов // Экономика и управление: Науч.-практ. журнал. – 2009. - № 5. – С. 27-33.

29. Гришин К.Е. Методические подходы к формированию организационных основ взаимодействия властных и предпринимательских структур / К.Е. Гришин // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена: Аспирантские тетради: Ч. 1. (Общ. и гум. науки): Науч. журнал. – 2007. – № 22 (53). – С. 290-293.

3. Статьи в региональных журналах, сборниках научных трудов, а также материалы конференций

30. Гришин К.Е. Институциональный подход к анализу неформального взаимодействия властных и предпринимательских структур / К.Е. Гришин, Р.И. Маликов // Вестник МАРТИТ: Науч. журнал. – 2006. – № 25 (47). – С. 105-109.

31. Гришин К.Е. Уровень административных барьеров как индикатор качества взаимодействия властных и предпринимательских структур / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Вестник УГАЭС: Наука, образование, экономика: Науч.-практ. журнал. – 2013. - № 4 (6). – С. 55-65.

32. Гришин К.Е. Методологические основы оценки эффективности деятельности властных структур по развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Государственная и муниципальная служба в Республике Башкортостан. – 2013. - № 1. – С. 9-14.

33. Гришин К.Е. Региональная инвестиционная политика: роль неформального взаимодействия власти и бизнеса / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Вестник УГАЭС: Наука, образование, экономика: Науч.-практ. журнал. – 2013. - № 2 (4). – С. 5-10.

34. Гришин К.Е. Методические основы оценки уровня административных барьеров при осуществлении отдельных видов предпринимательской деятельности / К.Е. Гришин // Инновации и перспективы сервиса: Материалы X Междунар. науч.-техн. конф., 7 дек. 2013 г. – Ч. I. – Уфа: УГУЭС, 2013. – С. 121-124.

35. Гришин К.Е. Механизмы обеспечения эффективного взаимодействия бизнеса и власти при реализации международных проектов пространственной интеграции стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Стратегические направления и инструменты повышения эффективности сотрудничества стран-участников Шанхайской организации сотрудничества: экономика, экология, демография: Сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., 24-26 сент. 2013. – С. 63-69.

36. Гришин К.Е. КСО как механизм оптимизации системы взаимодействия властных и предпринимательских структур / К.Е. Гришин // Инновации и

перспективы сервиса: Материалы IX Междунар. науч.-техн. конф., 7 дек. 2012 г. – Ч. I. – Уфа: УГУЭС, 2012. – С. 111-114.

37. Гришин К.Е. Взаимная лояльность власти и бизнеса как драйвер развития молодежного предпринимательства / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Инвестиции в молодежь – стабильное будущее: Сб. науч. статей Молодежного саммита городов-миллионников. – Уфа: УГАТУ, 2012. – С. 186-192.

38. Гришин К.Е. К вопросу оценки неформального взаимодействия бизнеса и власти при формировании инвестиционного потенциала муниципального образования / К.Е. Гришин // Современные малые города: проблемы и перспективы: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Ивандеевка: Филиал РГСУ в г. Ивандеевка, 2011. – С. 122-124.

39. Гришин К.Е. Взаимная лояльность как фактор эффективного взаимодействия власти и бизнеса в муниципальном образовании / К.Е. Гришин // Развитие научной деятельности в малых городах на основе сотрудничества с предприятиями и участниками Болонского процесса: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Мелеуз: МГУТУ им. Разумовского, филиал в г. Мелеуз, 2011. – С. 119-124.

40. Гришин К.Е. Оценка инвестиционного потенциала муниципальных образований с учетом неформальной компоненты взаимодействия власти и бизнеса / Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию кафедры экономической теории УГАТУ. – Уфа: УГАТУ, 2011. – С. 149-153.

41. Гришин К.Е. Эффективное взаимодействие властных и предпринимательских структур как фактор конкурентоспособности / К.Е. Гришин // Современная Россия: путь к миру, путь к себе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2008. – С. 349-351.

42. Гришин К.Е. Методика определения взаимной лояльности властных и предпринимательских структур / К.Е. Гришин // Управление и экономика в современных системах: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Волгоград: Центр прикладных научных исследований, 2008. – С. 66-69.

43. Гришин К.Е. Развитие предпринимательства в малом городе как фактор роста экономического потенциала региона / К.Е. Гришин // Конкурентоспособность регионов: факторы и стратегии управления: Материалы Всерос. конф. – Уфа: УГАЭС, 2006. – С. 56-58.

44. Гришин К.Е. Развитие малого бизнеса как фактор преодоления бюджетного дефицита поселений / К.Е. Гришин // Наука и образование – 2005: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию со дня принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан и 5-летию образования Нефтекамского филиала БашГУ. – Нефтекамск: БашГУ, 2006. – С. 272-275.